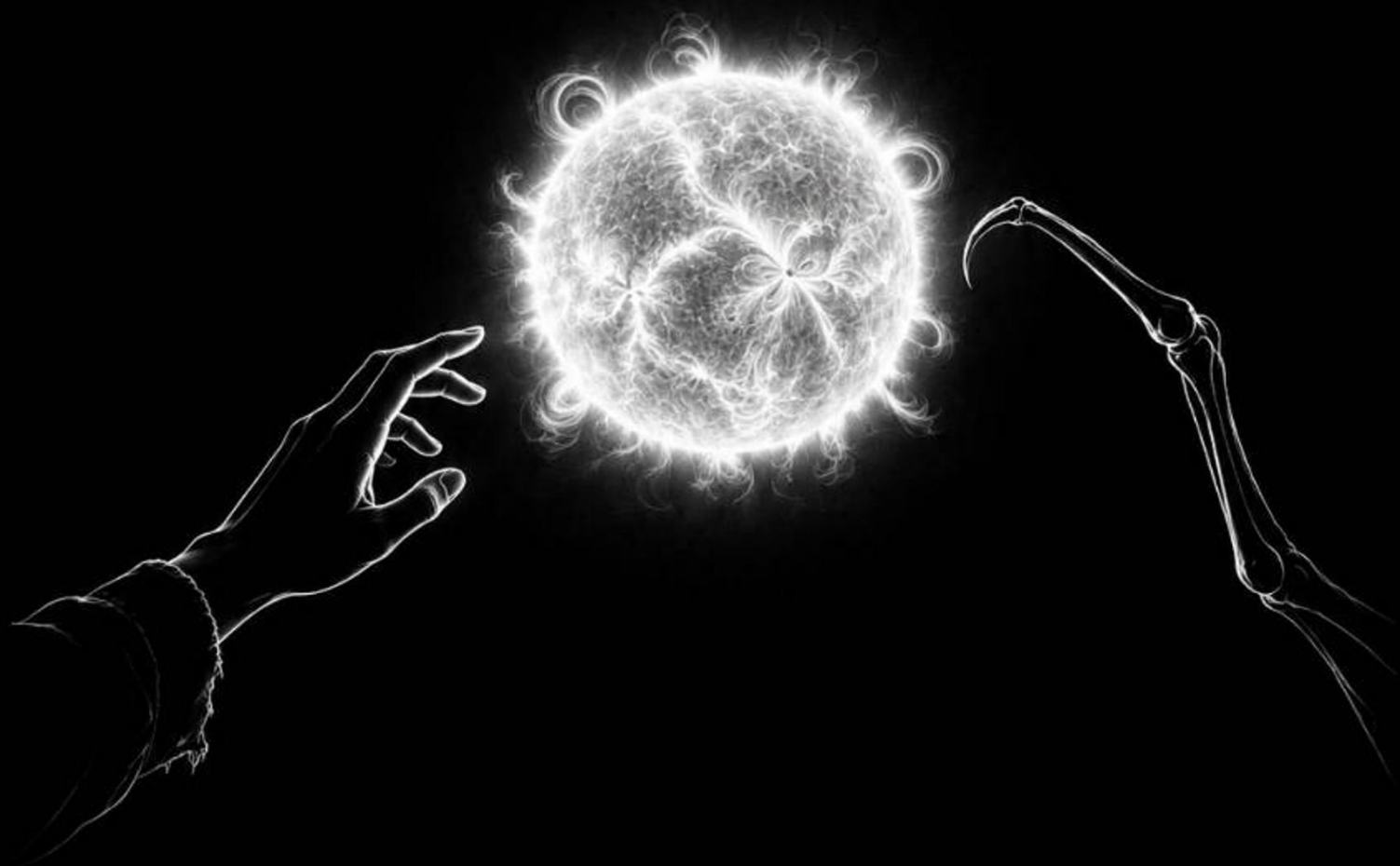

Е Ю В

ПОКА ГОРИТ СВЕТ

МИСТИЧЕСКИЙ РОМАН

Е Ю В

Пока горит свет

«Автор»

2026

Е Ю В

Пока горит свет / Е Ю В — «Автор», 2026

В машине их было пятеро. После аварии из неё выбрались четверо. Ася исчезла. Артём, её брат, помнит удар, но не понимает, куда делась дорога. Вокруг — кромешная тьма. Ни неба, ни горизонта. Только белый шар внутри разбитой машины: его свет на мгновение выхватывает тонкие контуры вещей. Потом появляются другие огни. Они движутся, не замечая людей, и уходят, когда нужны больше всего. Чтобы хоть что-то видеть, приходится следовать за ними. Из темноты доносятся шаги и рычание. Чужие голоса зовут на помощь. Впереди, кажется, есть город — и люди, которые тоже ищут укрытие. Артём должен найти сестру. Но с каждым шагом становится яснее: увидеть опасность ещё не значит успеть спастись.

© Е Ю В, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Обратная дорога	5
Глава 2. Четверо	18
Глава 3. На расстоянии руки	29
Глава 4. Низкий огонь	39
Глава 5. Под ограждением	50
Глава 6. До первых домов	59
Глава 7. Ещё двое	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Е Ю В

Пока горит свет

Автор: Ерицян Юрий Варданович. Псевдоним: ЕЮВ.

Глава 1. Обратная дорога

Артём держал пять складных стульев и не мог открыть дверь.

Ручка была свободна, но каждый раз, когда он высвобождал правую руку, нижний стул начинал выскальзывать. Приходилось прижимать всю стопку коленом. На веранде пахло мокрыми досками и дымом, оставшимся после мангала. Откуда-то из дома доносился смех.

— Кто-нибудь, — позвал он.

Дверь открылась наружу и упёрлась в стулья.

— Отойди, — сказала Лера с другой стороны.

— Мне некуда.

— Тогда поставь их.

— Я уже взял.

За дверью стало тихо.

Артём посмотрел на стопку, на порог, на мокрые следы ботинок. Разжал руки и поставил стулья на доски. Лера открыла дверь до конца.

Она держала два бокала за ножки и прижимала к локтю свёрнутую скатерть.

— Мог бы по два.

— Мог бы.

Он поднял три стула. Лера посторонилась, пропуская его в дом. Два оставшихся он обещал себе забрать сразу, чтобы не услышать ещё одно «мог бы».

У кладовой стояла хозяйка.

— Да оставьте, пожалуйста. Мы потом уберём.

— Уже почти, — сказал Артём.

Он поставил стулья у стены, вернулся за двумя оставшимися. На одном распустился винт крепления спинки. Артём зажал его пальцами, провернул, потом искал взглядом что-нибудь подходящее для шлица.

— Здесь отвёртка есть?

Хозяйка посмотрела на стул так, словно видела его впервые.

— Наверное. У нас где-то коробка.

— Я знаю, — сказала Лера. — Но нам уже пора.

Артём ещё раз попробовал винт пальцем.

— На нём кто-нибудь упадёт.

Она вздохнула и пошла за коробкой.

Когда-то ей именно это и понравилось: Артём замечал вещи, мимо которых другие проходили, пока те не ломались окончательно. Скрипящую ступень, расшатанный стол, влажное пятно, которое все называли старым. Лера говорила, что с ним легче жить. Потом стала добавлять: если он помнит, что не всё вокруг сломано.

Винт оказался с сорванным краем. Артём прижал отвёртку сильнее, другой рукой придерживал крепление с обратной стороны. Лера стояла рядом, держа коробку.

— Только не рассыпь, — сказал он.

Она посмотрела на него.

— Я умею держать коробку.

— Знаю.

Он произнёс это не сразу, и Лера усмехнулась.

— У тебя чай остался, — сказала она. — На кухне. Ты его опять сделал и ушёл.

Артём затянул винт, сложил стул и проверил спинку. Потом поставил его к остальным и убрал отвёртку в коробку.

— Уже холодный.

— Я горячего долила.

Он посмотрел на неё. Лера переставила коробку на полку, проверила, не свисает ли ручка, и пошла к кухне. Артём двинулся следом, хотя ещё минуту назад собирался просить всех собираться быстрее.

На столе стояли две чашки. В одной оставалась долька лимона, почти прозрачная по краю. Лера пододвинула её ему, взяла свою и прислонилась к подоконнику.

Некоторое время они молча пили.

Из гостиной донёсся голос Тимура, затем короткий общий смех. На сушилке возле раковины покачивалась ложка, задетая чьей-то рукой. Артём хотел поправить её и поймал Лерин взгляд.

— Не падает, — сказала она.

Он убрал руку с края стола.

— Я посмотрел.

— Я тоже.

Лера улыбнулась в чашку. У неё возле большого пальца была синяя черта от ручки. Артём заметил её ещё утром, когда Лера записывала адрес человеку, который третий раз звонил в диспетчерскую с одной и той же просьбой. Она уже закончила смену, но номер сохранился в недавних вызовах, и человек снова выбрал его.

— Тот всё-таки дозвонился куда надо? — спросил Артём.

— Не знаю.

— Ты же ему объяснила.

— Да.

— И адрес записала. Значит, сделал.

Лера провела большим пальцем по синей черте.

— Ты всегда так быстро переходишь к «значит».

Артём хотел посоветовать ей забыть об этом до следующей смены. В кармане завибрировал его собственный телефон. Он не стал доставать.

— Позвонить ему хочешь?

— Хочу. Не буду.

Она поставила чашку на стол.

— Там другой диспетчер. Я передала. Если буду каждый раз сама проверять, они вообще никогда без меня не останутся.

— Это плохо?

Лера посмотрела на него.

Артём поднял чашку обеими руками, сдаваясь.

— Ладно. Понял.

— Ты сейчас тоже не очень правдоподобно говоришь.

Он засмеялся. Лера смотрела на него несколько секунд и тоже не выдержала. Ей шёл этот смех — внезапный, с коротким вдохом в середине. Артём шагнул ближе, поставил чашку на подоконник и обнял её одной рукой.

Она не отодвинулась.

— Спасибо за чай, — сказал он.

— Он вообще-то хозяйский.

— За горячий.

Лера повернулась к нему щекой. Он поцеловал её у виска и задержался рядом, пока из гостиной не позвали, не видели ли они зарядку.

— Не видели, — ответила Лера.

Артём начал поворачивать голову к розетке под столом.

— Допей, — сказала она.

Он допил. Поставил обе чашки у раковины, убрал ложку в сушилку так, чтобы больше не качалась. Лера заметила, но ничего не сказала.

На выходе она взяла его за руку.

— Дома фильм посмотрим? Без того, чтобы ты параллельно кому-то объяснял, где перекрыть воду.

— А еда?

— Разогреем что-нибудь.

— Я хотел в магазин...

— Можно завтра.

Артём представил холодильник: контейнер, который они не открыли вчера, сыр, половина кастрюли. Хватит. Ничего не случится, если не составлять ещё один список.

— Выбирай фильм, — сказал он.

— Я уже выбрала.

— Какой?

— Узнаешь, когда сядешь.

Он хотел спросить, сколько идёт, но вместо этого слегка потянул её за пальцы. Лера остановилась у двери. Артём поцеловал её ещё раз, теперь в губы. Она успела улыбнуться раньше, чем он отстранился.

Потом они вышли в коридор.

Из гостиной вышла Ася. В одной руке у неё был телефон, другой она поправляла волосы, которые снова выпадали из небрежно собранного пучка.

— Ника говорит, надо сфотографироваться, пока все здесь.

— Мы все и так в одну машину садимся, — ответил Артём.

— Вот в машине тебя никто фотографировать не будет.

— Сейчас.

— Это нормальное «сейчас» или твоё?

Лера засмеялась.

Артём поднял голову. Ася смотрела на него с такой же усмешкой, но телефон держала крепко, большим пальцем закрывая часть экрана.

— Что там у тебя?

— Ничего. Фото будем делать.

Она убрала телефон в карман.

Артём пошёл за ней.

На улице дождь уже закончился. Между низкими облаками открывалось бледное небо, и на стеклянной двери веранды лежала широкая полоса света. Тимур стоял у штатива и делал вид, что не замечает Никиного нетерпения.

— Ты можешь просто дать телефон? — спросила она.

— Могу. Но тогда никто не оценит, зачем я это таскал.

— Ты и так таскал для работы.

— Не разрушай волшебство.

Он раскрыл ещё одну секцию ножки, поставил штатив, отступил. Конструкция чуть наклонилась на мокрой земле.

Артём машинально двинулся к нему.

— Вижу, — сказал Тимур и придержал стойку прежде, чем тот успел помочь.

Под одну ножку подложили плоскую дощечку. Тимур установил телефон, проверил кадр, потом переставил его по Никиному требованию чуть выше.

— Ты же в фотолаборатории работаешь, — сказал он. — Откуда у вас такая нелюбовь к людям в полный рост?

— У нас нелюбовь к пустому небу над людьми.

— Профессиональное.

— Да. Подвинь.

Артём встал у края веранды. Рядом подошла Лера. Ася с Никой ещё о чём-то говорили возле ступеней; Ася качала головой, Ника показывала ей два пальца, словно называла время.

— Все готовы? — спросил Тимур.

Они подошли.

Тимур нажал на экран и побежал к ним, едва не поскользнувшись. Ника поймала его за локоть. Ася отодвинулась, давая ему место, и оказалась чуть впереди брата.

Артём положил ладонь ей на плечо.

— Боком не стой, всех закроешь.

— Я никого не закрываю.

— Телефон там.

— Я его вижу.

Щёлкнул затвор.

На фотографии у Артёма был открыт рот.

Тимур посмотрел на экран и сказал:

— Отлично. Сразу понятно, кто у нас отвечает за организацию.

Ася забрала телефон, увеличила снимок и расхохоталась. Даже Ника улыбнулась, хотя до этого торопила всех сильнее остальных.

— Удали, — сказал Артём.

— Нет, — ответила Ася.

— Там я...

— Там ты.

Он потянулся за телефоном, но она отвела руку и спряталась за Леру. Артём остановился. Они обе смеялись, и через несколько секунд он тоже не выдержал.

Сделали ещё один снимок.

На этот раз никто никого не поправлял. Тимур встал в середину, широко раскинув локти, Ника убрала один из них со своего плеча. Лера прижалась к Артёму. Ася осталась с другой стороны и показала ему язык за мгновение до щелчка.

Эту фотографию он разрешил оставить, будто от его разрешения что-нибудь зависело.

Пока остальные вернулись в дом, Тимур начал складывать штатив. Артём помог отвинтить крепление, которое заело от влаги.

— Как съёмка? — спросил он.

— Какая?

— В кофейне. Ты говорил, в пятницу должны были заплатить.

Тимур слишком внимательно посмотрел на зажим ножки.

— Они ещё правки прислали.

— Много?

— Смотря как считать. Если по количеству писем, немного. Если по тому, что они хотят, можно открыть другую кофейню и снять заново.

Артём повернул крепление, освободил резьбу и отдал ему.

— Я не про деньги спросил.

— А я не про долг отвечаю.

Они помолчали.

Тимур убрал крепление в боковой карман чехла.

— Переведу. Я помню.

— Просто напиши, если не получается в срок. А то я тоже рассчитываю.

— Напишу.

Он произнёс это быстро, привычно. Артём хотел уточнить, когда именно, но увидел, как Тимур трет ногтем мокрый край пластика, и не стал.

Некоторое время они молча укладывали оборудование. Потом Тимур поднял голову.

— Ты на втором снимке нормально получился. Я потом скину.

— Первый не скидывай.

— Поздно. Ася уже себе отправила.

Артём покачал головой.

— Конечно.

Тимур улыбнулся, и между ними снова стало проще, хотя разговор о долге никуда не делся.

Когда они подняли чехол со штативом, из дома вышла Ника.

— Тим, ты мне те кадры пришлешь?

— Какие?

— Которые обещал показать. С кофейней.

Тимур остановился.

— Там смотреть нечего. Всё переделывать.

— Я не заказчик.

Он пожал плечами, но достал телефон. Открыл ролик, протянул ей и почти сразу потянулся к экрану снова.

— Тут начало не смотри. Они уже другое хотят.

Ника отвела телефон от его руки.

— Дай досмотреть.

Артём стоял рядом, придерживая длинный чехол. На экране сначала появился стол, потом рука с чашкой, потом женщина возле окна. Она поставила блюдце слишком близко к краю и сдвинула его обратно, улыбнувшись кому-то за камерой.

— Это хозяйка? — спросил он.

— Да.

— Нормально же.

— Ей не нравится.

— Почему?

Тимур убрал глаза от экрана.

— Говорит, уставшая. Хочет как в другом ролике, который прислала.

Ника вернула телефон не сразу.

— А она здесь хорошая.

— Я ей так и сказал.

— И что?

— Переделаю.

Он произнёс это тем же голосом, каким только что обещал написать насчёт долга. Артём посмотрел на него, но Тимур уже убирал телефон.

— Ты же всё специально под неё снял, — сказала Ника.

— Специально под неё и переделаю.

— Можно объяснить ещё раз.

— Ник, я не хочу воевать за двенадцать секунд, на которых человеку не нравится собственное лицо.

Артём ожидал шутки. Тимур не пошутил. Взял у него чехол, проверил, застегнулся ли боковой карман.

Ника коснулась его локтя.

— Тогда другую версию сделай. Эту себе оставь.

— Зачем?

— Потому что ты хорошо сделал.

Тимур посмотрел на неё с таким недоверием, что Артёму захотелось отвернуться и дать им закончить разговор без него.

— Ты просто добрая сегодня, — сказал Тимур.

— Не привыкай.

Ника пошла к машине.

Тимур смотрел ей вслед. Потом снова достал телефон, открыл ролик и нажал что-то на экране.

— Оставишь? — спросил Артём.

— Да. Места полно.

Он сунул телефон в карман.

Артём помог ему взять штатив удобнее. Вместе они отнесли чехол к машине. Тимур придержал его, пока Артём открывал багажник. О долге больше не говорили.

У машины Ася стояла с Никой. Они смотрели на телефон и перестали говорить, когда Артём подошёл к багажнику.

Он уложил штатив вдоль сумок, проверил, не давит ли тот на контейнеры. Один пакет пришлось переставить. Ася протянула ему второй.

— Этот сверху. Там бумага.

— Какая ещё бумага?

— Моя. Я показывала.

В доме она действительно показывала хозяйке несколько небольших работ. Артём видел их на столе: угол страницы, за которым проступала тонкая заплатка, кусок старой обложки,

аккуратно расправленный лист. Он только не успел рассмотреть толком — в это время ему позвонил заказчик.

— Не помнётся?

— Если не положишь сверху штатив, нет.

Он нашёл пакету место.

Ася ещё не отпускала ручки.

— Тём.

— Что?

Она посмотрела на Нику.

— Мне надо будет вечером с тобой поговорить.

Артём выпрямился.

— Что случилось?

— Ничего не случилось. Просто поговорить.

— Так говори.

— Дома. Ладно?

Ника начала что-то произносить, но Ася повернулась к ней, и та замолчала.

Артём посмотрел на обеих.

— Я после этого уже буду весь путь думать, что случилось.

— Не случилось ничего, — повторила Ася. — Хорошее. Мне надо рассказать хорошее.

Он попробовал угадать и не смог.

— Ну, хорошо.

Она наконец выпустила пакет.

Когда Артём вернулся к дому за оставшимися вещами, хозяйка уже передавала Лере контейнер с пирогом.

— Только крышка с одной стороны не держится. Я полотенцем завернула.

— Донесём, — сказала Лера.

Артём хотел проверить защёлку, но она убрала контейнер подальше.

— Этот я довезу сама.

Он поднял руки.

— Ничего не делаю.

— Вот и хорошо.

На веранде опять чего-то не хватало. Тимур искал крышку объектива, хотя камера уже была упакована. Ника проверяла, не оставила ли зарядное устройство. Ася сказала, что забыла кофту, и Артём вызвался принести её, чтобы остальные пока садились.

Он вернулся с чужой.

Ася посмотрела на вещь в его руках и некоторое время молчала.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

Она забрала кофту, сама сходила в дом и вернулась со своей. Хозяйка стояла на крыльце с чужой вещью, прижатой к груди, и смеялась.

Наконец всё нашлось. Тимур достал крышку из собственного кармана и никому её не показал, но Ника заметила и подняла брови.

— Секрет производства, — сказал он.

Они начали рассаживаться.

Лера заняла переднее сиденье, устроила пирог на коленях. Тимур сел сзади слева, Ника посередине, Ася справа. Артём обошёл машину, ещё раз проверил закрытый багажник и сел за руль.

Рядом с ручником лежал старый чехол очков. Край разошёлся сильнее, чем утром; нитка цеплялась за палец.

Ася увидела его, пока наклонялась вперёд к Лере.

— Дай сюда.

— Зачем?

— Зашью.

— Дома.

— У меня есть чем.

Она открыла свою сумку и показала маленький пластиковый футляр. Артём смотрел на него с недоверием.

— Ты это везде с собой носишь?

— Почти ничего не весит.

— Я не про вес.

— Зато полезное. В отличие от некоторых крышек объектива.

Тимур откинулся на спинку.

— Я тоже тебя люблю.

Артём отдал чехол через Леру. Пристегнулся, проверил зеркала. В заднем стекле хозяйка ещё стояла на дорожке и махала им, придерживая дверь дома.

Он поднял руку в ответ.

Машина медленно выехала за ворота.

На грунтовой дороге пришлось объезжать лужи. Артём каждый раз сбавлял скорость, чтобы не качнуть Леру с контейнером, и следил в зеркале за Асей: та раскрыла футляр и уже выбирала нитку.

Он выдохнул и чуть приподнял плечи.

— Ты можешь хотя бы один раз не говорить «я же говорил»?

Артём посмотрел в зеркало.

— Я ничего не сказал.

— У тебя плечи сказали.

Ася сидела сзади за Лерой, держала на коленях чехол от его очков и пыталась вдеть нитку в иголку. На каждой неровности кончик нитки уходил в сторону. Она облизывала его, начинала заново и злилась с таким сосредоточенным видом, будто виноват во всём был сам чехол.

— Убери иголку, — сказал он. — Дома сделаешь.

— Вот сейчас и плечи, и рот.

Тимур засмеялся. Ника, сидевшая между ними, придерживала локоть Аси.

— Давай я.

— У меня почти.

— Ты это с парковки говоришь.

Ася поднесла иголку к окну, поймала свет и наконец протянула нитку.

— Всё. Все могут выдохнуть.

Лера повернулась с переднего сиденья, посмотрела на маленькую иглу, торчавшую из ткани, и ничего не сказала. Артём заметил, как она прижала губы, скрывая улыбку.

— Ты тоже считаешь, что надо шить в машине?

— Я считаю, что надо ехать домой.

— Мы едем.

— Вот и хорошо.

У неё на коленях стоял контейнер с пирогом. Пластиковая крышка не защёлкивалась с одного угла, и Лера придерживала её пальцем, когда автомобиль покачивало. От пирога пахло яблоками и влажным полотенцем, в которое его завернула хозяйка дома. В багажнике что-то глухо стукнуло.

— Это моё, — предупредил Тимур.

— Что именно твоё?

— Звук.

— Ты пакет закрепил?

— Тём, у меня там штатив. Он умеет падать. Работа такая.

Артём посмотрел на него в зеркало. Тимур поднял обе руки, сдаваясь, потом полез за телефоном.

— Сейчас поставлю что-нибудь, от чего все станут добрее.

Из динамиков прозвучали три громких удара и женский голос, предложивший купить квартиру у реки.

— Уже лучше, — сказала Ника.

— Реклама. Подождите.

— Я как раз думала, чего мне не хватает, — сказала Лера. — Квартиры у реки.

— Там, кстати, неплохая планировка, — заметил Артём.

На заднем сиденье засмеялись сразу трое.

— Что?

— Ничего, — сказала Ася. — Едь.

Он хотел ответить, но тоже улыбнулся.

Дорога шла между невысокими посадками. После дневного дождя листья потемнели и слиплись; на разрывах между деревьями ещё держалось светлое небо. В низинах стояла вода. Иногда колёса проходили по мокрому участку, и под днищем возникал ровный шорох, будто кто-то быстро протягивал длинный лист бумаги.

Они выехали позже, чем собирались. Артём мысленно прибавил к дороге время на каждый адрес. Развезти друзей, разобрать сумки, разогреть ужин. Фильм Лера уже выбрала; можно было хотя бы сегодня больше ничего не планировать.

Но он всё равно вспомнил заказчика на Северной, к которому нужно было с утра: там опять текло над подвесным потолком. Человек клялся по телефону, что течь началась сама собой и никто ничего не трогал. Артём слишком часто слышал это «само собой».

Он вспомнил о ключах от технического помещения и ощупал карман куртки. Связка была на месте.

— Лер, напомни потом написать Виталию насчёт доступа.

— Напиши, когда остановимся.

— Я и говорю — потом.

Она переложила контейнер удобнее.

— Я тоже могу забыть.

— Ладно.

Музыка наконец началась, но слишком тихо. Тимур прибавил громкость на телефоне, потом на автомобильной панели, наклонившись между передними сиденьями.

— Не лезь, — сказал Артём и сам повернул ручку.

— У нас сервис с водителем. Извините.

Песня оказалась старой, той, которую несколько лет назад крутили в каждом магазине. Ася подхватила строчку, перепутав слова. Ника её поправила и тоже ошиблась. Некоторое время они пели каждая свою версию.

Лера тихо постучала пальцами по крышке контейнера. Артём заметил движение и убрал музыку на одно деление тише: слова из заднего ряда слишком смешивались с голосом певца. Лера перестала стучать.

— Не из-за тебя, — сказал он.

— Что?

— Музыка громко.

— Я поняла.

В зеркале Ася наклонилась над чехлом. Нитка скользила за её рукой, временами цепляясь за манжету. На светлом рукаве была небольшая штопка — несколько плотных стежков возле большого пальца. Этот свитер Артём подарил ей зимой, когда она сама принесла из магазина другой, тонкий и совсем неподходящий для холодов. Подаренный она тоже успела порвать.

— Только не стяни край, — сказал он.

— Ты хочешь сам?

— Нет.

— Тогда не руководи.

Он посмотрел на дорогу. Впереди показалась остановка: бетонная крыша, синяя табличка и человек с велосипедом. Человек стоял спиной к проезжей части и что-то делал с передним колесом. За остановкой начинался длинный пологий подъём.

— А что с чехлом-то? — спросил Тимур.

— Ничего, — ответил Артём.

— Очень подробная история.

— Разошёлся.

— Чехол старше меня, — сказала Ася. — Ему можно.

— Не старше.

— Он был всегда.

Артём попробовал вспомнить, когда его купил. Не получилось. Самих очков у него тогда, кажется, ещё не было; чехол лежал у матери в ящике вместе с отвёртками и старыми батарейками. После её смерти они долго не разбирали тот ящик, потому что в нём не было ничего такого, что требовало бы разбирать немедленно.

Первой к нему добралась Ася. Высыпала содержимое на стол, разложила крепёж в одну сторону, батарейки в другую. Артём велел пока не трогать: он сам потом проверит, что можно выбросить.

Она оставила всё как было.

Несколько дней он обходил этот край стола, сердился на мелкие вещи, которые не давали поставить тарелку, и всё равно не садился их разбирать. В конце Ася молча собрала их в ту же коробку и убрала обратно.

Чехол остался снаружи.

Артём потом взял его себе и даже не вспомнил, что это был единственный предмет, который сестра не спрятала назад. Только сейчас, глядя на её руки в зеркале, он подумал, что она, возможно, просто хотела оставить им что-нибудь полезное.

Спрашивать при всех не стал.

Ася откусила нитку.

— Готово.

— Иглу куда?

— В футляр. Господи.

Она показала ему маленькую пластиковую коробочку, закрыла её и убрала в сумку. Потом протянула чехол вперёд. Лера взяла его, провела пальцем по шву.

— Аккуратно.

— Конечно.

— Спасибо, — сказал Артём.

Ася отвела глаза к окну.

— Обращайся.

За подъёмом дорога выпрямилась. До города, если не заезжать на заправку, оставалось минут десять. На приборной панели загорелась жёлтая лампочка, и Артём коротко посмотрел на указатель топлива. Заправиться можно завтра по пути. Сейчас не хотелось снова останавливаться.

— Ника, тебя куда? — спросил он. — Как обычно?

— Да. Возле аптеки.

— А тебя? — Он поймал в зеркале Тимуровы глаза.

— Можно вместе с Никой. Я оттуда дойду.

— А штатив?

— Он тоже.

Ася тихо рассмеялась и ткнула Нику локтем. Та что-то показала ей на телефоне. Обе наклонились над экраном.

— Во вторник, значит? — спросила Ника.

Ася перестала улыбаться.

— Потом.

— А, да.

Артём посмотрел в зеркало.

— Что во вторник?

— Ничего, — сказала Ася.

Он подождал. Музыка закончилась, следующая песня не начиналась.

— Что во вторник?

Ника убрала телефон. Тимур повернул голову к окну с внезапным интересом к мокрым посадкам.

— Я собиралась дома рассказать, — сказала Ася.

— Рассказывай.

— Тём, дома.

— Мы всё равно едем. Что случилось?

Лера перестала держать палец на крышке контейнера. Артём заметил это боковым зрением и почему-то заранее почувствовал раздражение. Никто ещё ничего не объяснил, а в

машине уже обращались с ним как с человеком, которому надо правильно сообщить плохую новость.

— Ничего не случилось, — ответила Ася. — Меня взяли на практику.

Он выпрямился.

— Куда?

— В реставрационную мастерскую. Я тебе говорила, при библиотеке.

— Ты говорила, что конкурс.

— Да. И меня взяли.

— Подожди. В другом городе?

— Да.

Ему стало неприятно от того, как быстро прозвучало это «да». Словно она отвечала уже в пятый раз, хотя он спрашивал первый.

— А жить где?

— Там есть комната.

— Какая комната?

— Для практикантов.

— Ты её видела?

— Фотографии.

— А договор?

— Артём.

Он снова посмотрел в зеркало. Ася сидела ровно и держала обе руки на сумке.

— Я просто спрашиваю.

— Ты ещё ни разу не спросил, хочу ли я.

— Потому что это понятно. На сколько ехать?

— На три месяца. Если всё получится, можно остаться дольше.

— Дольше — это сколько?

— Я не знаю.

— То есть ты во вторник собираешься уехать неизвестно на сколько в комнату, которую видела на фотографии?

Лера повернулась к нему.

— Посмотри на дорогу.

— Я смотрю.

— И давай дома.

— Мы разговариваем.

Лера отвернулась к дороге. Артём ждал, что она всё-таки ответит.

Артём сбавил громкость до нуля, хотя музыка и так не играла.

— Хорошо. Документы кому-нибудь показывала?

— Мне, — сказала Ника.

Он кивнул, глядя вперёд.

— Понятно.

— Тебе пока ничего не понятно, — сказала Ася.

— Так объясни.

— Я уже согласилась. В этом смысл. Я не спрашиваю разрешения.

Навстречу вышла машина с включёнными фарами. Артём чуть отвёл взгляд вправо, к белой краевой полосе. На мокром асфальте фары расплылись, потом прошли и исчезли за спиной.

— Я тебе запрещаю, что ли?

— Пока оформляешь.

Тимур издал короткий звук и тут же замолчал. Артём слишком хорошо знал его: так он сдерживал смех в неудобный момент.

— Очень смешно.

— Я ничего, — сказал Тимур.

— Я не тебе.

Поворот должен был быть дальше. Артём ездил здесь весной, и в памяти между последним подъёмом и ограждением оставался ещё прямой участок. Сейчас справа уже показался знак, мокрый и слишком близкий. Он отпустил газ.

— Можно просто порадоваться за меня, — сказала Ася.

Он хотел сказать, что рад. Что вообще-то давно ждал, когда её старания начнут приносить что-нибудь, кроме ночей над чужими испорченными листьями и вечных разговоров о том, какая это редкая специальность. Что комната на фотографии не делается надёжнее от его радости. Что всё это не одно и то же.

Вместо этого он сказал:

— Я же за тебя отвечаю.

— Нет, Тём.

Ему показалось, что она произнесла это почти ласково. Он посмотрел на неё в зеркало — на приоткрытый рот, на сумку под руками, на белую манжету.

— Уже нет.

— Артём, — сказала Лера.

Он вернул взгляд вперёд.

Край полосы уходил влево быстрее, чем поворачивала машина. Артём нажал на тормоз. Под педалью часто и жёстко ударило. Правая сторона автомобиля просела, снаружи затрещал гравий.

Он повернул руль.

Контейнер слетел с Лериных колен. Тимур коротко выругался. В зеркале вместо заднего сиденья мелькнул кусок светлого неба.

Артём ещё успел понять, что повернул слишком резко.

Потом сбоку возникло ограждение.

Глава 2. Четверо

Кто-то дышал возле его уха.

Артём не сразу понял, что это он сам. Вдох был слишком близким, громким, с неровным свистом в конце. Он попробовал задержать дыхание. Свист исчез.

В темноте стало слышно, как в другом месте мелко осыпается что-то твёрдое.

Он открыл глаза.

Ничего не изменилось.

Правая рука упиралась в гладкую поверхность. Артём провёл пальцами, нашёл шов, углубление. Приборная панель. Или дверь. Он не мог понять, в какую сторону повернут.

Поперёк груди лежал ремень.

Машина.

Он сидел в машине.

Артём попытался выпрямиться, и ремень натянулся. Где-то под бедром хрустнуло. Он замер, ожидая боли, но почувствовал только неудобное давление на бок.

— Лер.

Голос вышел сухим и слабым. Артём сглотнул.

— Лера.

Рядом пошевелились.

— Да.

Он сразу потянулся к ней. Пальцы встретили ткань, затем запястье. Лера вздрогнула.

— Это я.

— Я поняла.

— Ты как?

— Не знаю. Подожди.

Она высвободила руку. Послышалось короткое шуршание, потом удар локтем о пластик.

— Где...

Лера не договорила.

Артём потянулся к своему колену, пытаясь найти место, куда поставить ногу. Подошва упёрлась в пластик. Он надавил — пластик поддался с сухим хрустом, а вместе с ним сдвинулось что-то тяжёлое возле голени.

— Не двигайся, — сказала Лера.

— Мне надо встать.

— Сначала пойми куда.

Он замер. Ремень удерживал его поперёк груди, и Артём вдруг почувствовал, что висит на нём сильнее, чем сидит на сиденье. Живот тянуло вниз, к двери, которую он не мог открыть. Правая ступня находилась выше левой, хотя ему казалось, что обе стоят на полу.

Потянул за ручку двери.

Она щёлкнула, но не сдвинулась. Он толкнул плечом, потом ещё раз, сильнее. В ответ что-то негромко заскрежетало снаружи.

— Тём. Прекрати.

Он слышал, что Лера тоже держится на ремне. Её голос был выше, чем должен, и от этого простого несовпадения становилось трудно дышать.

— Я не могу выйти.

— Я тоже. Давай не одновременно.

Артём остановился, прижав ладонь к двери. Ещё несколько минут назад эта ручка означала одно простое движение. Теперь она поворачивалась под пальцами, и ничего не происходило.

Он решил, что ослеп.

Мысль возникла сразу целиком. Не электричество пропало, не фары погасли. Он ударился головой и больше ничего не видит. Лера, наверное, тоже поняла и не говорит, потому что не знает как.

— Ты меня видишь?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Он подождал, не добавит ли она чего-нибудь. Подносил ладонь к глазам, но даже этого движения не было видно.

— А приборы?

— Тём, ничего.

Он нашёл рычажок под рулём, провернул переключатель. Затем кнопку аварийной сигнализации. Круглое углубление под ногтем было знакомым; Артём нажал сильнее, как будто проблема могла заключаться в том, что он недостаточно точно попал.

Не появилось ни света, ни щелчков.

Рука соскользнула на середину руля. Он прижал ладонь. Сигнал тоже не прозвучал.

Лера нащупала его предплечье.

— Слышишь меня?

— Да.

— Тогда слушай. Я упираюсь ногой. Ты сначала освобождаешься. Потом поможешь мне. Только не вываливайся сразу.

Он кивнул в темноту и нащупал замок ремня возле бедра. Первый раз большой палец соскользнул. Второй раз кнопка поддалась, ремень ушёл, и он завалился к водительской двери. Лера нащупала его плечо и придержала сверху.

— Стой. Стой, я здесь.

Он схватился за спинку сиденья. Положение машины стало немного понятнее: она лежала с сильным наклоном, и всё тело стремилось туда, где должен был быть водительский бок. Но привычные предметы не сходились. Руль оказался слишком близко к животу, крыша — возле виска.

— Сзади, — сказал он. — Как вы там?

Ответа не было.

Артём вдохнул.

— Ася!

— Тихе, — отозвался Тимур. — Я слышу.

— Ася где?

— Не знаю. Секунду.

Что-то скрипнуло, потом Тимур громко втянул воздух.

— Ты ранен?

— Я зацепился. Подожди ты.

Артём повернулся назад. Именно тогда он заметил свет.

Сначала решил, что это отражение на стекле: из-за спинки переднего пассажирского сиденья выступал узкий белый край. Он наклонился, и свет скрылся за обивкой. Подался в другую сторону — увидел больше.

Это был шар.

Почти в полметра поперечником, весь из белого света. Внутри шевелилась мелкая рябь: тусклые нити наливались яркостью, переплетались и таяли. По краю поднимались короткие световые петли. Мягкое сияние вокруг них быстро гасло в черноте. Шар не лежал на сиденье и

не был ни к чему прикреплен. Висел низко, среди чёрного пространства, в котором несколько мгновений назад Артём ещё ожидал увидеть Асю.

Вокруг шара проступали линии.

Ближе всего к нему изгибался край порванной обивки. Чуть дальше была короткая дуга, наверное, часть дверной ручки. Артём узнал застёжку ремня не сразу: виден был один её край, а остальное словно вырезали. Линии были белыми, тонкими. За ними не появлялось ни серой ткани, ни пластика.

Он поднёс руку.

Сначала показался ноготь большого пальца. Потом костяшка и складка между пальцами.

Артём увидел руку отдельными штрихами и машинально отдернул её.

Штрихи исчезли.

— Лер.

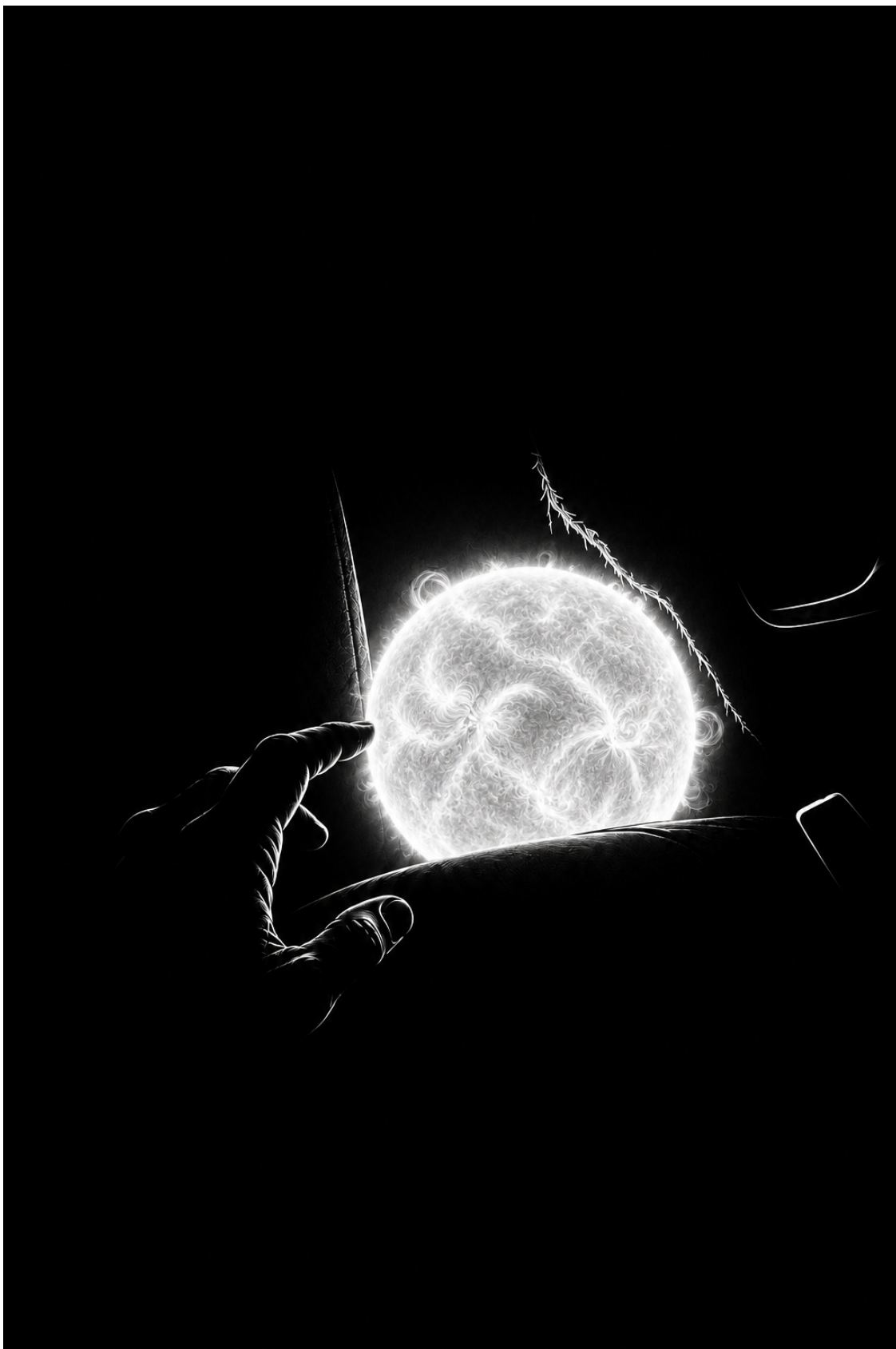
— Вижу.

Она говорила совсем рядом, но её лица не было. Артём потянулся к шару ещё раз, теперь медленно. Белая линия пошла вдоль мизинца.

— Это что?

— Не трогай пока.

Он остановился в нескольких сантиметрах от света.

— Ася, ты меня слышишь?
Никто не ответил.

Артём опустил руку к сиденью. Ткань была под пальцами. Он провёл по ней дальше, нащупал ремень, край сумки. Подтянул сумку, и возле света возник короткий белый прямоугольник пряжки.

Асина.

— Она здесь сидела.

— Я знаю, — сказала Лера.

— Здесь.

Он обхватил сумку. Лера положила руку ему на предплечье.

— Давай сначала выберемся.

— Где она?

Тимур зашевелился сзади.

— Тут дыра какая-то. Я сейчас...

— Не двигайся, пока не скажешь куда.

— Да я не в космос выхожу. Тут наружу.

Рядом с шаром появился белый край Тимурова рукава. Рука упёрлась в потолок — или в то, что стало потолком после удара. Линия локтя напряглась и ушла из света. Раздался скрежет ткани.

— Осторожно, — сказала Лера.

— Я стараюсь.

Артём нащупал пространство между сиденьями. Вещи лежали не там, где должны были. Под рукой оказался чехол очков, тот самый, который Ася только что зашила. Он сунул его в карман куртки, не подумав зачем, и попытался подтянуться назад.

Снова позвал сестру.

На этот раз громче.

Тимур уже был снаружи. Голос доносился выше:

— Тут можно. Только край острый. Давайте по одному.

— Ника с тобой?

— Нет.

— Ника!

— Я здесь.

Она ответила с другой стороны. В её голосе было что-то странное: она будто старалась говорить тихо, чтобы не разбудить спящего рядом человека.

— Где здесь?

— У машины. Я снаружи.

— Ася с тобой?

Пауза оказалась слишком длинной.

— Нет.

Артём опустил сумку на сиденье и начал выбирать.

Артём нащупал повреждённый проём. Пальцы скользнули по зубчатому краю. Он втянул голову в плечи, перенёс вес и почти упал наружу. Тимур поймал его за куртку.

Земля оказалась близко. Колено вошло в мягкую траву, ладонь легла на камень. Артём встал, ударился плечом о кузов и протянул руку обратно.

— Лера. Давай.

Изнутри щёлкнул замок ремня. Лера сползла к проходу между сиденьями, остановилась, нащупывая опору. Артём слышал каждое её движение, но не мог помочь, пока рука не появилась у повреждённого края.

Её пальцы нашли его кисть.

Артём потянул, и Лера коротко вскрикнула.

Он сразу остановился.

— Что?

— Нога. Подожди.

Тимур стоял с другой стороны проёма. Артём слышал, как он переставляет подошву, пытаясь дотянуться до Леры, не нажимая на острый край.

— Давай вторую руку.

— Я держусь.

— Мы тебя возьмём.

— Я говорю, нога застряла.

Она попыталась вернуться внутрь, но край проёма уже был у неё под рёбрами. Пришлось опереться локтем на металл и зависнуть между машиной и землёй. Артём не видел лица. Только кисть в его ладони и участок рукава возле белого огня за спиной Леры.

— Где именно?

— Снизу. Каблуком за что-то.

Он наклонился в салон, не выпуская её руки. Сфера показывала часть спинки, неровный край обивки, затем Лерин ботинок. Остальное терялось в чёрном. Артём не мог понять, зажал ли саму ногу или только подошву.

— Чуть вверх колено.

Лера попробовала.

Изнутри донёсся скрежет, и она перестала двигаться.

— Больно.

Артём тут же потянулся второй рукой в проём. Пальцы встретили ткань её брюк, ниже — пластик. Плоский обломок облицовки упёрся в ботинок с одной стороны, металлический край сиденья не давал развернуть его с другой.

Он потянул пластик к себе.

Тот согнулся и сильнее прижал ногу.

— Не так!

Артём отпустил обломок.

Несколько секунд никто не двигался. Было слышно только, как Лера пытается найти локтем менее острый участок. Тимур поддерживал её под плечом, но из-за наклона кузова не мог встать ближе.

— Мне надо назад, — сказала она.

— Там некуда.

— Мне надо снять ботинок с края. Ты держишь вверх, я не могу согнуть.

Он понял, что всё ещё тянет её кисть к себе.

Артём ослабил руку.

Лера сразу подалась внутрь. Он испугался, что уронит её обратно, и сжал пальцы сильнее.

— Тём.

Она не крикнула. Произнесла его имя почти устало, и это наконец остановило его.

— Тимур, держишь?

— Да.

— Я опущу её немного.

— Опускай.

Артём позволил Лере сползти назад на несколько сантиметров. Тимур удерживал плечо, прижимая её рукав к своему предплечью. Лера повернула корпус, и ботинок сдвинулся в свете.

Теперь стало видно подошву.

Край, за который она зацепилась, находился совсем близко. Артём сунул ладонь под пятку и не стал тянуть. Просто дал ей опору.

- Чувствуешь руку?
- Да.
- Обопрись.

Лера нажала подошвой ему в ладонь, подтянула колено и развернула ногу. Ботинок сошёл с металла.

В тот же момент обломок облицовки сорвался вниз.

Он задел край сиденья, ударился ещё обо что-то, и весь проём отозвался коротким дребезжанием. Лера рванулась наружу раньше, чем Артём успел сказать, что теперь можно.

Тимур поймал её под второй локоть.

Они втроём отступили от машины. Лера опустила ногу на землю, перенесла на неё вес и осталась стоять.

Артём всё ещё держал её кисть.

— Ходить можешь?

— Могу.

— Давай посмотрю.

— Потом.

Она осторожно высвободила пальцы. Не оттолкнула его; просто сняла его руку со своей, как снимала бы слишком туго застёгнутый браслет.

Тимур спросил:

— Все?

Артём обернулся к свету в салоне.

— Нет.

— Ника, говори.

— Я с другой стороны. Не обходите. Я сама.

Он услышал шаг, скольжение подошвы по металлу, затем рядом возникло дыхание. Чья-то рука коснулась кузова.

— Тут, — сказала Ника.

Четверо.

Артём ещё не произнёс это число, но оно уже стояло между ними.

Он поднял голову.

Неба не было.

Он попробовал найти место, где деревья должны были отделяться от него. Ничего. Повернулся туда, откуда они приехали. Затем в сторону города. Разницы не было. Внутри машины висел белый шар, и возле него маленькими разрозненными кусками рисовался смятый салон. За пределами этого места всё исчезало.

— Фары, — сказал Артём.

— Что?

— Надо включить фары.

Тимур сдвинулся рядом.

— Ты посмотри, что с машиной.

— Я не могу посмотреть.

Никто не ответил.

Артём полез в карман за телефоном. Экран не загорелся от прикосновения. Он нажал боковую кнопку, подержал дольше. Чёрный прямоугольник даже не различался в руке. Он поднёс его к проёму: белый край корпуса появился и тут же оборвался за пальцами.

— У вас телефоны?

Послышалось шуршание одежды.

— Сейчас, — сказала Лера.

Тимур несколько раз нажал кнопку, достаточно сильно, чтобы было слышно.

— У меня умер.

— Не включается, — сказала Ника.

— У меня тоже.

Артём нажал обе кнопки сразу. Сосчитал до десяти. Потом ещё немного подержал, потому что мог считать слишком быстро.

Ничего.

Он сунул телефон обратно.

Ника всё ещё держала свой в ладони. Слышно было, как она нажимает кнопку, затем ногтем касается экрана.

— У меня был заряжен, — сказала она. — Я только сняла с зарядки перед выездом.

— Разбился, — ответил Тимур.

— Все четыре?

Он не нашёл что сказать.

Лера отошла от Артёма на полшага, и он мгновенно протянул руку вслед за ней. Зашуршал его рукав.

— Я здесь. Сумку поправляю.

— Скажи сначала.

— Хорошо.

Артём заставил себя опустить руку. Только теперь стало ясно, сколько привычных вещей он делал глазами, даже не считая это отдельной работой. Знал, кто стоит рядом. Видел, что человек отвернулся, а не ушёл. Мог определить, протянули ему руку или просят подождать.

Теперь каждое движение звучало как уход.

— Давайте по очереди, — сказала Ника.

— Что?

— Что помним. Может, Ася сказала что-нибудь, а мы не услышали.

Артём хотел сразу ответить, что всё помнит. Но последнее ясное воспоминание заканчивалось ограждением сбоку. После него не было ни остановки, ни открывающихся дверей, ни Асиного голоса.

Он сказал это.

Тимур помнил, как упал телефон. Потом — давление на плечо. Не мог объяснить, с какой стороны.

Лера сказала:

— Я помню дорогу. Что не успеем повернуть. Дальше уже тебя слышала.

Ника стояла с другой стороны от неё.

— Я выбралась раньше. Через место у крыши. Но не помню, как отстегнулась.

— Ты могла её не заметить? — спросил Артём.

— Могла. Тут ничего не видно.

— Когда вылезала.

— И тогда не было видно.

Он услышал, как Ника провела ладонью по кузову, будто пыталась восстановить собственный путь ещё раз.

— Она не позвала меня, — добавила Ника.

Артём едва не спросил почему. Как будто ответ должен был существовать у неё, если она сидела рядом с Асей и знала о поездке раньше него.

Он сжал телефон в кармане и промолчал.

Лера сказала:

— Значит, между ударом и тем, как мы заговорили, было время. Мы не знаем сколько. Она могла прийти в себя раньше.

— И уйти без нас? — спросил Тимур.

— За помощью.

Артём ухватился за это объяснение раньше, чем успел заметить, насколько оно ему нужно.

— Она могла выйти раньше.

— Могла, — сказала Лера.

— Пока мы были... пока я...

— Артём.

— Надо вокруг посмотреть.

— На ощупь. И вместе.

Он уже сделал шаг, когда Лера схватила его за куртку.

— Вместе, я сказала.

Артём хотел высвободиться. Потом понял, что не видит даже руку, которая его удерживает.

— Хорошо. Ника, за Леру. Тимур — с той стороны.

— С какой той?

Он протянул руку и нащупал Тимурово плечо.

— С этой. Держись за меня.

Они начали обходить автомобиль.

Кузов был единственным ориентиром, и Артём не отпускал его левой рукой. Под пальцами шли вмятины, разрыв, выступавшая резина. Колесо оказалось там, где он не ожидал его найти, на высоте бедра. Машина лежала на водительском боку, заваленная в неглубокую впадину. Проём, из которого они вылезли, находился сверху и сзади.

Он представил Асю, сидевшую справа. Ей могло быть легче выбраться. Она могла вылезти первой и отойти к дороге. Могла искать помощь.

— Ася!

Крик ушёл без понятного отклика. Не вернулось даже привычного эха от посадок.

Под подошвой качнулся камень. Артём едва удержался, и Тимур навалился ему на спину.

— Медленнее.

Он хотел сказать, что медленнее уже некуда, но Лера сзади сжала его куртку, и он промолчал.

Они добрались до другой стороны машины. Здесь свет перекрывал металл. Всё стало одинаково чёрным, включая сам кузов, который Артём продолжал держать.

Ника тихо сказала:

— Так не бывает.

— В лесу бывает, — ответил Тимур.

— Мы не в лесу.

— Какая разница.

— Днём не бывает такой темноты.

Артём остановился.

В машине было светло. Ещё перед поворотом он видел Асину манжету в зеркале, человека с велосипедом, воду у дороги. Вечернее небо не могло исчезнуть за несколько минут.

Но он не знал, сколько прошло.

— Мы могли долго лежать, — сказал он.

Лера ничего не ответила.

Они обошли машину полностью. Никого не нашли. Артём проверил землю возле повреждённого проёма, затем опустился на колени и протянул руку под заднюю часть кузова. Пальцы встретили траву, комья земли, кусок пластика.

Он тянулся дальше, пока плечо не упёрлось в металл.

— Там никого, — сказала Лера.

— Ты не видишь.

— Ты тоже.

Он выдернул руку.

— Именно поэтому я проверяю.

Некоторое время никто не двигался.

Потом Ника села рядом. Он понял это по звуку куртки и тихому выдоху. Она протянула руку под кузов с другой стороны. Артём слышал, как её ногти скребут по земле.

Они проверили вдвоём.

Аси не было.

Когда Артём поднялся, колени ныли. Он вытер ладони о брюки, хотя всё ещё не мог разглядеть на них грязь.

— Нам надо на дорогу, — сказал Тимур.

— Мы не уйдём.

— Я не говорю уходить. Я говорю найти дорогу. Там машины.

Артём хотел спросить, слышит ли тот хотя бы одну. Не спросил.

Вместо дороги слышалось нечто другое.

Далеко, за краем их маленького пространства, что-то долго тянули по твёрдой поверхности. Звук начался тихо, стал громче и опять ослаб. Затем раздалось три неровных удара.

Тимур перестал шевелиться.

— Это что?

Ника тихо ответила:

— Не знаю.

Артём всматривался в сторону звука. Так сильно, что перед глазами начали возникать пятна. Он зажмурился, открыл глаза снова.

И увидел ещё один огонь.

Он был далеко и выше шара в машине — небольшая белая точка. Сначала Артём решил, что она ему мерещится. Но точка двигалась.

Рядом появилась вторая.

— Люди, — сказал Тимур.

Артём набрал воздух.

— Эй! Мы здесь!

Огни продолжали приближаться.

Глава 3. На расстоянии руки

Огни приближались не прямо к ним.

Первый ушёл вправо, остановился, затем оказался ниже. Второй остался наверху. Артём пытался понять, где у идущих людей ноги. Белые огни были уже достаточно близко, чтобы под ними должны были появиться тела, если это фонарики.

Ничего не появлялось.

— Здесь! — крикнул он ещё раз. — Машина перевернулась!

Первый огонь спустился ниже и пропал.

— Эй!

— Подожди, — сказала Лера.

Он не мог ждать. Человек с фонарём мог не видеть их за кузовом, мог решить, что в машине никого нет. Артём сделал шаг к тому месту, где только что был свет.

Тимур схватил его за локоть.

— Ты куда?

— Тут же он.

Под ногой Артёма закончилась твёрдая земля. Носок ботинка ушёл вниз; он качнулся и вцепился в Тимурову руку. Возле самого лица возникла белая линия.

Он отшатнулся.

Огонь поднялся из-за невидимого откоса. Теперь он был совсем близко, ниже Артёмовой груди, и освещал край камня под ногами. Камень показывался только верхней изломанной гранью. Вокруг него по-прежнему не было земли.

— Спасибо, — выдохнул Артём неизвестному. — У нас девушка пропала. Она была сзади...

Свет прошёл мимо.

Из темноты выступила часть Тимурова лица: белая черта скулы, угол рта и широко раскрытое нижнее веко. Это длилось меньше секунды. Тимур повернул голову вслед за огнём, и лицо исчезло.

Артём шагнул наперерез.

— Подождите.

Сфера шла ровно, не ускоряясь. Он вытянул руку туда, где ожидал встретить плечо человека.

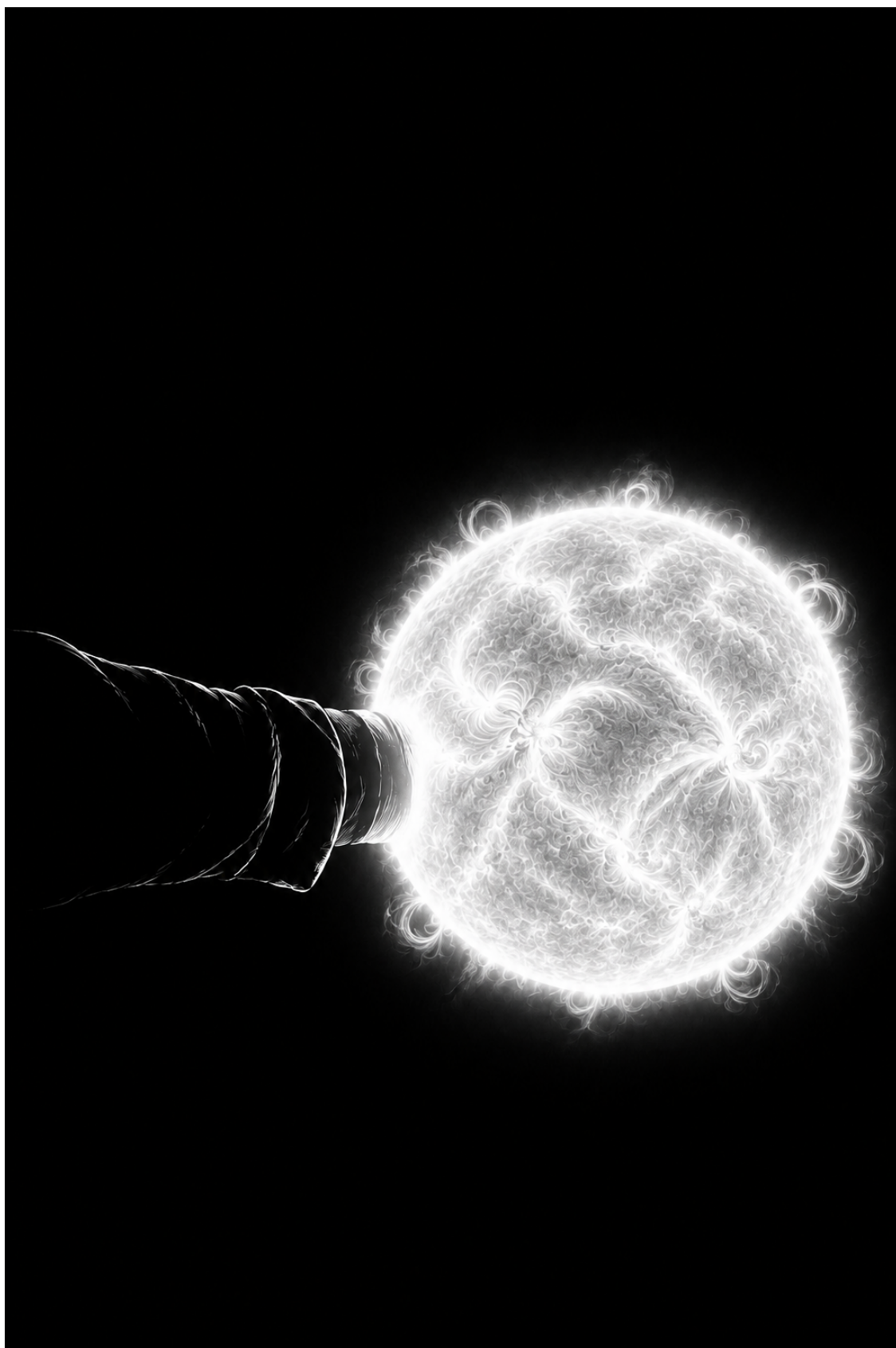
Ничего.

Рука прошла через пустое место над светом.

Артём ударил ладонью ниже, на этот раз попав точно в белое ядро.

Свет сомкнулся вокруг кисти.

У его края проступили линии запястья. Артём не почувствовал ни тепла, ни холода, ни малейшего сопротивления. Сжал кулак, хотя пальцев уже не видел.

Сфера прошла сквозь руку и продолжила движение.
Артём разжал пальцы.
— Что это? — спросил Тимур.
Никто не ответил.

Второй огонь спускался к ним тем же путём. Оба казались такими же, как шар внутри машины: белая рябь, короткие петли по краю. Светлые нити всё время менялись, и взгляд не находил ничего, по чему можно было бы отличить один шар от другого.

Первый достиг кузова.

Внезапно появился фрагмент задней двери. Край стекла. Вмятина, уходившая вниз. Артём увидел достаточно, чтобы понять, насколько сильно смяло машину, и не успел закончить эту мысль: огонь переместился, и вмятина снова пропала.

— Может, это... — начал Тимур.

Он замолчал.

Сфера остановилась у повреждённого проёма, опустилась и приблизилась к огню в салоне. На мгновение светлых линий стало больше. Артём увидел заднее сиденье, край Асиной сумки и кусок крыши. Никого.

Он подошёл так быстро, что ударился коленом о металл.

— Ася!

Белый огонь внутри машины оставался на месте.

Артём наклонился в проём и попытался просунуть руку дальше. В прошлый раз он ощупывал сиденье сверху; теперь провёл под передней спинкой. Пальцы ушли в тесную щель.

— Артём, — сказала Лера.

— Секунду.

— Ты там уже смотрел.

— Не везде.

Он нащупал какой-то обломок, отодвинул. Острый край зацепился за рукав. Артём дёрнул руку, куртка затрещала, и в этот же момент один из огней прошёл сквозь его плечо.

Он выпрямился так резко, что стукнулся затылком о кузов.

— Чёрт.

— Что?

— Через меня.

Лера поймала его за рукав.

— Я видела.

Сфера вышла с другой стороны его тела. На миг ниже рукава появилась полоска Лериного пальца. Она отпустила ткань, потом снова взялась.

Артём посмотрел на руку, которой коснулся света. Сжал и разжал пальцы. Боли не было.

Ника сказала из темноты:

— Они нас не замечают.

— Как это — не замечают?

— Вот так.

Сверху появились новые огни.

Артём насчитал три, потом четвёртый выглянул из-за первого. Они спускались с разной скоростью. Один остался выше и почти не двигался; остальные подошли к машине.

Свет возле проёма поднялся. Другой огонь повернул к передней части машины. Из неё долетел глухой удар.

Артём замер.

Удар повторился, затем послышалось короткое трение металла о металл.

— Там кто-то есть.

Он начал обходить кузов, ведя ладонью по вмятине. Лера не отпускала его рукав. Ника следовала за ней; Тимур спросил, куда они идут, и торопливо приблизился.

Возле передней двери висела сфера. В её свете был виден кусок крыла и край отверстия, которого Артём не помнил. Он наклонился, попытался разглядеть салон с этой стороны.

— Вы нас слышите?

Металл скрипнул.

Дверь под его рукой оставалась неподвижной.

— Здесь, — сказал он, уже не крича. — Мы здесь.

Раздался звук, похожий на слово. Артём разобрал только конец: «...держи...».

Он повернулся к Лере.

— Слышала?

— Да.

— Там люди.

Она не ответила.

— Слышала же.

— Слышала звук.

Артём ещё раз окликнул того, кто говорил. Свет опустился, чуть отодвинулся, и рука Артёма исчезла прямо у него перед лицом.

Он стоял в полной темноте, касаясь машины, и слушал, как где-то совсем рядом её вскрывают.

Только машина под пальцами не менялась.

Ника отпустила Лерин рукав.

— Я посмотрю выше. С той стороны.

Артём повернул голову.

— Куда?

— Тут камень. С него можно заглянуть через верх. Вдруг она там, за спинкой, а мы снизу не достаём.

Он хотел сказать, что уже проверил. Но сам только что ответил Лере «не везде» и не мог теперь требовать от Ники другого.

— Только не уходи от машины.

— Я рядом.

Сфера возле крыла сместилась. На мгновение проявился край плоского камня, выступавший из земли. Ника поставила на него ногу, рукой продолжая держаться за кузов.

Артём различил белую дугу её подошвы.

Потом огонь ушёл за переднюю часть автомобиля.

Послышался хруст щебня.

— Ника?

— Стою. Сейчас.

Он снова приложил ухо к металлу. Хотел понять, где работают те, кто не отвечает. Если найти место, откуда идёт голос, можно просунуть туда руку, дотронуться, заставить обратить внимание.

Сзади коротко скользнуло.

Кузов дрогнул под пальцами — не вся машина, а край, за который кто-то резко ухватился.

— Подождите, — сказала Ника.

Артём оторвался от двери.

Её подошва протаскилась по камню с неприятным длинным звуком. Затем что-то осыпалось вниз.

— Не могу ногу поставить.

Лера двинулась к ней первой.

— Где ты держишься?

— За край. Рядом. Я...

Ника замолчала. Артём услышал натяжение ткани, словно её рюкзак задел выступ, потом глухой удар ниже.

— Ника!

— Здесь!

Голос доносился уже из другого места. Совсем близко, но снизу.

Артём протянул руку туда, где только что была её подошва, и не встретил ничего. Пальцы задели землю, мокрую траву, пустоту за краем. Он прижал ладонь к поверхности и пополз вперёд.

Лера поймала его за ворот.

— Не туда. Тут провал.

— Я слышу её.

— И я слышу. Сначала ляг.

Он опустился на живот. Под грудью оказался тот самый плоский камень. Земля за ним обвалилась в промытую выемку; сверху она казалась продолжением склона, потому что её закрывала трава.

Ника дышала ниже его лица.

— Руку дай, — сказал Артём.

— Я держусь.

— За что?

— Корень. Или ветка. Не знаю.

Он вытянулся ещё немного. Ногти заскребли по пустому месту возле края, затем встретили ткань её рукава. Артём схватил её и сразу почувствовал, что ткань уходит вниз.

— Тимур, ноги!

Сзади что-то тяжело опустилось на землю. Тимур обхватил Артёма выше коленей, прижал к склону. Лера легла рядом, выставив руку подальше в выемку.

— Ника, где вторая кисть?

— Ниже. Я не могу отпустить.

С другой стороны машины раздался удар. Один из огней обошёл кузов, и у края провала возник короткий белый изгиб.

Артём увидел Никины пальцы.

Они сжимали тонкий корень. Под ними ничего не было видно; выемка уходила ниже границы света. Кромка рукава натянулась между её рукой и Артёмовой ладонью.

Он потянул.
Ника резко вдохнула.
— Не за рукав. Плечо!

Он перехватил запястье. Теперь держал по-настоящему, но вытащить всё равно не получалось: она висела не прямо под ним, а в стороне, прижатая бедром к обвалившемуся краю.

Лера нащупала вторую её руку.

— Я рядом. Не отпускай пока корень.

— Он вылезает.

Артём посмотрел на изгиб над её пальцами. Тонкая белая линия медленно поднималась из земли, выгибаясь вместе с комочком почвы.

Сфера сместилась, и всё исчезло.

Ника вскрикнула.

Вес на Артёмовой руке увеличился так резко, что он ударился подбородком о камень. Тимур потянул его назад, не зная, что произошло впереди.

— Стой! — сказал Артём. — Не меня. Держи на месте!

Тимур замер.

Лера уже держала Никину вторую кисть.

— К стенке ногу, — сказала она. — Слева от тебя. Там твёрдо, я рукой нашла.

— Не достаю.

— Колено согни. Не прямо вверх. Боком.

Артём слышал, как подошва Ники скребёт по земле. Несколько раз срывалась, снова искала упор. Ему хотелось вытянуть её одним движением, но под грудью уже начинал сдвигаться камень. Если сорвётся и он, Тимур не удержит всех.

— Мы здесь, — сказала Лера. — Ты не одна держишься. Поставь ногу.

Ника шумно выдохнула.

На Артёмовой ладони стало чуть легче.

— Есть.

— Теперь к нам.

Они подтянули её не вверх, а в сторону пологого края. Тимур отпустил одну Артёмову ногу, упёрся локтем и протянул руку к Никиному плечу. Та сумела положить колено на землю.

Артём схватил её под мышку.

Рюкзак задел камень, на секунду удержал её, затем соскользнул. Ника вывалилась на склон и сразу легла на бок, прижав обе руки к животу.

Никто не заговорил первым.

Огонь, который позволил увидеть её пальцы, вернулся к машине. Свет уходил по земле, показывая обвалившийся край, часть Артёмового локтя, след подошвы. До Никиного лица он уже не доставал.

Лера села рядом с ней.

— Руку повредила?

— Не знаю. Нет. Вроде нет.

— Ногами можешь двигать?

Ника попробовала.

— Да.

Артём всё ещё лежал на животе. Тимур отпустил его ноги и хлопнул ладонью по спине — сильно, неловко, словно проверял, что тот снова стал отдельным человеком.

— Давай уже назад.

Он помог Артёму отползти от края.

Ника села, потом позволила Лере поднять себя. Несколько секунд стояла, прислушиваясь к телу. На следующий шаг решила не сразу.

— Я видела, куда ставлю ногу, — сказала она.

Артём посмотрел на свет, который теперь спокойно висел возле проёма.

— Пока он был там.

Она ничего не ответила.

Они вернулись к кузову. До него оказалось меньше трёх шагов.

Артём положил ладонь на металл и попытался понять, как можно потерять человека на таком расстоянии. Ника стояла рядом, касаясь его плеча. Только потому он был уверен, что она здесь.

Тимур тихо спросил:

— Может, нам отойти?

— Куда?

— Не знаю. От неё.

Вдали снова потянули что-то тяжёлое. Теперь звук шёл с другой стороны, или Артём сам успел повернуться и перепутал направления. За ним последовал низкий выдох, слишком долгий для человека.

Ника сжала Лерину руку.

— Слышите?

На этот раз никто не сказал, что не знает.

Все слушали.

Выдох прекратился. Некоторое время оставались только металлические звуки возле машины.

Кто-то приехал. Артём слышал слово. Значит, нужно найти говорившего. Он повторял это про себя, пока металлические звуки продолжались возле машины. Низкий выдох в эту последовательность не помещался.

Один из огней ушёл за кузов.

Лера сделала шаг следом, и Артём перехватил её запястье.

— Подожди.

— Я только посмотрю.

— Там ничего не видно.

— Вот именно. Когда он уходит — не видно. Когда возвращается — видно. Я хочу понять, сколько.

Она вытянула руку перед собой и медленно приблизилась к сфере. Артём продолжал держать её, чувствуя, как натягиваются пальцы.

На Лериной ладони появилась короткая белая линия. Она чуть отступила — линия исчезла. Сделала полшага вперёд.

— Примерно вот так, — сказала она. — На расстоянии руки. Может, чуть дальше.

— Зачем?

— Чтобы не упасть, когда будем идти.

Артём открыл рот и промолчал. Пока они искали Асю возле машины, Ника едва не сорвалась в яму. Лере тоже нужно было за что-нибудь держаться, кроме его руки.

— Они не останавливаются, — добавила она. — Если будем рядом, хоть что-то увидим. Только надо говорить, когда поворачиваешь.

Тимур осторожно протянул руку к шару. Его пальцы проявились, коснулись белого ядра и прошли сквозь.

— Да что ж такое.

Он повторил движение, быстрее.

Ничего не изменилось.

— Тим, хватит, — сказала Ника.

— Я проверяю.

— Ты не проверяешь, — сказала Ника. — Ты одно и то же делаешь.

Тимур опустил руку.

— Тогда что делать?

Она молчала.

Артём нашёл место возле проёма, где локоть можно было положить на согнутый край. Если держаться здесь, свет внутри машины показывал небольшой участок заднего сиденья. Можно было наклоняться, менять угол, проверять одно и то же пространство с разных сторон. Это хотя бы отличалось от неподвижного ожидания.

Он так и сделал.

Сферы снаружи продолжали перемещаться. Иногда одна задерживалась возле него, и на несколько секунд становились видны лица друзей. Потом исчезали. Только голоса оставались непрерывными.

— Может, не только у нас, — сказал Тимур.

Артём не обернулся.

— Что?

— Всё это. Не машина. Везде.

Лера сказала:

— Мы не знаем, что дальше дороги.

— Небо дальше дороги. Его тоже нет.

На это она не ответила.

Артём представил дом. Окна в кухне, свет от вытяжки, телефон на столе. Если такая темнота была и там, что делали соседи? Выходили на лестницу? Звали друг друга? Пытались спуститься вниз по ступеням, которых нельзя увидеть?

Искать Асю в одном месте было страшно. Представить, что искать её придётся среди всего этого, он пока не мог.

— Если повсюду, — сказала Лера, — нам всё равно нужно понять, что рядом. И кто умеет помочь.

Тимур коротко усмехнулся.

— Эти умеют отлично.

Артём почувствовал неожиданную злость. Сам только что кричал на огни, но теперь не хотел, чтобы Тимур говорил о них так. Если они не могли помочь, рядом вообще не оставалось ничего.

— Ты не знаешь, что они делают.

— Вот именно.

Лера коснулась руки Артёма.

— Мы говорим слишком громко.

Он посмотрел туда, где недавно слышал долгий выдох.

Вместо него теперь раздался слабый скребущий звук. Один раз, затем второй, ближе к земле. Артём не мог решить, приближается он или просто стал отчётливее, потому что все замолчали.

Ника придвинулась к проёму.

На этот раз никто не попросил её отойти и дать место.

Вокруг кузова стали возникать новые линии. Колесо. Обломок стекла у ботинка. Полоса ткани на земле. Артём нагнулся и схватил ткань, прежде чем свет ушёл.

Это оказалось полотенце.

То самое, в которое завернули пирог.

Он стоял, сжимая его в руке, и не знал, что с ним делать. Лера нащупала полотенце, потянула к себе. Артём отпустил.

— Уберу, — сказала она.

Её голос был совсем обычным. Так она могла бы сказать на кухне, увидев вещь, которую он оставил не на месте.

От этого Артёму стало хуже, чем от далёкого рычания.

Он снова повернулся к машине.

В салоне теперь было три сферы. Две двигались вокруг первой, то заслоняясь спинкой сиденья, то показываясь ниже неё. Артём увидел свою ладонь на кузове, часть Никиного лица, белую линию зубов Тимура. Рот у него оставался приоткрытым.

За машиной лязгнуло.

Потом наступила короткая тишина, в которой Артём слышал собственное дыхание и тихое шуршание Лериной сумки: она всё ещё убирала полотенце.

Первый шар, тот, что всё это время оставался возле заднего сиденья, дрогнул.

Артём наклонился ближе.

Свет поднялся на несколько сантиметров.

— Подождите, — сказал он.

Две другие сферы сместились одновременно. Между ними белое ядро медленно пошло к выходу из салона.

Под ним ничего не было.

Ни руки, ни вещи, ни поверхности, которая могла бы его нести.

Артём протянул ладонь, но остановился, не коснувшись света.

— Ася?

Имя вырвалось прежде, чем он успел понять почему.

Шар продолжал двигаться.

Глава 4. Низкий огонь

— Что? — спросила Лера.

Артём не ответил.

Свет, который был в машине, вышел наружу. Две другие сферы шли по обе стороны, немного выше. Между ними сохранялось расстояние, как будто все три были соединены невидимой рамой.

На несколько секунд Артём получил возможность заглянуть в заднюю часть салона.

Сумка лежала там, где он её оставил. Ремень провисал поперёк спинки. В свете уходящего шара проступил шов сиденья, потом открытый замок, потом край смятой крыши.

Больше ничего.

— Ася! — крикнул он в машину.

Низкий огонь удалялся.

Артём повернулся следом.

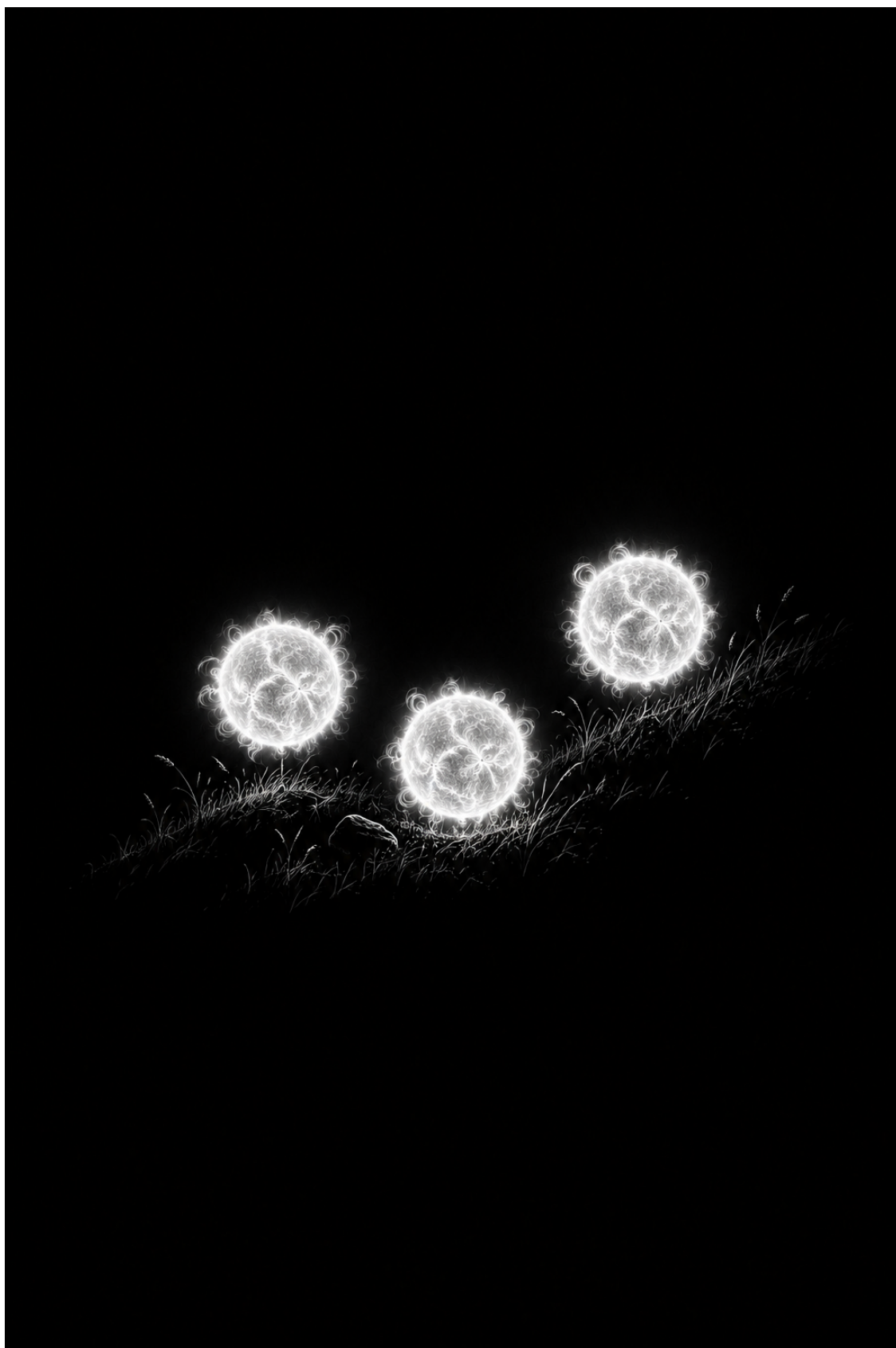
— Стойте.

— Тём, — сказала Лера.

— Они что-то забирают.

Он отцепил её пальцы от своей куртки и шагнул к сферам.

Возле первой показался камень. Артём переступил его, увидел следующий маленький участок травы. Земля шла вверх. Два высоких огня держались по сторонам низкого, и белые линии вокруг них на мгновение соединялись: стебли, кромка промоины, чужой оброненный предмет.

Они выбрали путь.

Не просто перемещались как попало вокруг кузова. Обходили неровности. Останавливались, когда впереди становилось тесно. Потом продолжали вместе.

Артём обогнал их на два шага и встал поперёк.

— Послушайте меня.

Свет шёл прямо к нему.

— У нас девушка пропала. Двадцать лет. Волосы...

Он вдруг не смог вспомнить, как назывался цвет её волос. Знал, видел их совсем недавно, но слово не приходило. В голове осталась только выбившаяся прядь возле щеки и собственная злость на то, что Ася уже приняла решение.

— Ася Соколова. Она здесь была. В машине.

Один огонь скользнул мимо бедра. Второй прошёл сквозь его живот. Артём почувствовал, как сам напряг мышцы, ожидая удара, но больше ничего не произошло.

Низкая сфера прошла между его рук.

Он попытался обхватить её обеими ладонями.

Руки сомкнулись в пустоте.

Огни оказались за спиной.

Артём развернулся, и земля под ногами исчезла.

Он застыл.

От одного простого шага его отделяло невидимое место. Только что там была промоина или камень — он не успел запомнить. Сделать шаг значило угадать, куда ставить ногу. Сферы между тем уходили всё дальше.

— Артём!

Лера стояла ниже. Он слышал, как она пытается идти к нему.

— Я здесь.

— Не двигайся.

— Они уходят.

— Я поняла. Дай мне руку.

Он вытянул руку назад, не отводя взгляда от световой тройки. Лерины пальцы нашли его не сразу. Сначала коснулись куртки возле локтя, соскользнули, вернулись.

Она взялась крепко.

— Ника со мной. Тимур с ней. Теперь иди.

Они двинулись вверх.

Артём ставил ногу осторожно, потом подтягивал вторую. Ему казалось, что он идёт невыносимо медленно, но за спиной Тимур уже просил не тянуть. Лера коротко повторяла каждое его движение:

— Ступень. Правее. Здесь мягко.

— Там нет ступени, — сказал Артём.

— Я называю как могу. Иди.

Низкий огонь остановился.

Они успели приблизиться. Теперь под ним была ровная твёрдая поверхность. Дорога. Артём почувствовал её подошвой раньше, чем разглядел короткую белую полосу у края.

Он выдохнул так, будто добрался до дома.

Низкий свет находился впереди, почти неподвижно. Артём уже собирался отпустить Лерину руку и подойти ближе, когда слева возникли ещё две белые точки.

Они двигались быстро.

Не так, как огни возле машины. Промежуток между ними не менялся, высота тоже. За один вдох точки превратились в два ясно различимых ядра и оказались ближе, чем Артём успел ожидать.

— Назад!

Он резко потянул Леру к краю дороги.

Она не успела переставить ногу. Ударилась в него плечом, Ника задела её сзади. Тимур выругался и вцепился в обеих, удерживая цепочку на месте.

Артём выставил свободную руку перед лицом.
Первый огонь прошёл рядом с локтем. Второй — сквозь вытянутые пальцы.

На мгновение он увидел сразу несколько чужих ладоней, Лерин воротник и нижнюю часть Никиного лица. Затем всё погасло. Две сферы уже удалялись вправо с прежней скоростью.

Удара не было.

Звука двигателя тоже.

Артём остался согнувшись, будто ещё ждал, что следом за светом придёт то, что его несёт.

— Ты меня чуть не столкнул, — сказала Лера.

Он убрал руку от лица.

— Я думал...

— Я знаю, что ты думал.

Снизу под её ботинком осыпались мелкие камни. До того места, где твёрдая дорога кончалась, оставалось совсем немного. Артём нащупал её локоть, помог переступить обратно.

Ника спросила:

— Все на дороге?

Ответили по очереди. Только после Тимурова «да» Артём ослабил хватку.

Он посмотрел вперёд.

Низкого огня там больше не было.

— Где он?

Вокруг двигалось несколько сфер. Одна опустилась за край, другая прошла выше. Артём не мог вспомнить, возле какой белой точки только что остановился нужный ему свет. Отступая, они повернулись, и прежнее «вперёд» больше ничего не значило.

Он шагнул вправо.

— Стой, — сказала Ника. — Они там.

— Где?

— Слева от меня. Я не отворачивалась.

Он повернулся слишком далеко и увидел только один высокий огонь.

— Три, — сказала Ника. — Подожди. Нижний за чем-то. Сейчас покажется.

Артём перестал двигаться.

Белое ядро возникло сбоку от неподвижной сферы. Два огня по сторонам сместились вместе с ним. Он снова увидел ту самую тройку.

Если бы Ника тоже закрыла лицо рукой, он уже не нашёл бы её среди остальных.

— Вижу, — сказал он.

— Теперь не тяни, — попросила Лера.

Они двинулись дальше, на этот раз разворачиваясь всей цепочкой.

Если есть дорога, можно понять направление. Здесь ездят машины. Кто-то должен увидеть аварию. Даже если все телефоны разбились и даже если вокруг случилось что-то непонятное, сама дорога никуда не делась.

Впереди показались ещё два огня.

Один оставался неподвижным; второй двигался вокруг большого тёмного объёма. Артём не видел его целиком, только короткие прямые края, появлявшиеся за сферой. Прямоугольник. Металлическая скоба. Часть ровной стенки на высоте плеча.

— Это машина? — спросил он.

Лера отпустила его руку на секунду, чтобы перехватить удобнее.

— Похоже.

Он наклонился ближе. Низкий свет пошёл вдоль края, приподнялся и замер внутри невидимой конструкции.

Раздались два удара.

Первый — глухой и короткий. Затем маленькая пауза, скользящий металлический звук и второй удар, более звонкий.

Артём почувствовал, как напряглась Лерина рука.

— Здесь! — крикнул он. — Мы здесь! Нас четверо!

Тимур тоже закричал. Ника несколько раз повторила «помогите», всё громче, пока голос не сорвался.

Сферы разошлись.

Одна направилась вперёд, другая исчезла за прямой стенкой. Низкий огонь оставался на месте, закрытый от них частью конструкции. Артём видел лишь белый сегмент и следил за ним, будто от этого зависело, исчезнет он или нет.

— Откройте, — сказал он.

Ладонь упёрлась в гладкую поверхность.

Артём постучал.

Поверхность была холодной. Он ударил сильнее, кулаком. Звук получился сухим и близким. В отличие от прежних двух ударов, в нём не было странной глубины.

— Откройте!

Лера присоединилась, нащупав металл рядом.

— Мы после аварии. Вы нас слышите?

Никто не ответил.

Артём перестал стучать и провёл ладонью вдоль стенки. Нашёл вертикальный шов, углубление, выступающую ручку. Она оказалась выше, чем он ожидал. Пришлось приподняться на носки.

— Здесь открывается.

Лера придерживала его за спину.

— Получается?

Он потянул.

Ручка подалась, но дверь не открылась. Артём отпустил её, нажал в другую сторону. Под пальцами негромко щёлкнуло. Вертикальный шов расширился на несколько сантиметров, впуская свет изнутри.

Низкая сфера была там.

Она освещала край ровной площадки и короткую металлическую перекладину. Дальше находился другой огонь, выше. Ни человека возле него, ни лица над ним.

Артём просунул пальцы в щель.

— Я открыл.

Тимур подошёл с другой стороны.

— Не лезь внутрь.

— Там могут быть люди.

— А если закроется?

Артём потянул дверь шире. Петля сопротивлялась, потом поддалась. У края появился небольшой выступ, на который можно было поставить ногу. Он проверил его носком. Твёрдый. Обычный металл.

Лера услышала движение.

— Сначала скажи, что видишь.

— Ничего. Свет. Как снаружи.

— Тогда не поднимайся.

Он уже перенёс часть веса на выступ. Держался за край дверцы, готовясь заглянуть дальше, к низкому огню, который остановился на ровной площадке внутри.

Оттуда не просили помочь. Не говорили, что можно войти. Не говорили ничего.

Если он заберётся внутрь и дверца захлопнется, друзья останутся снаружи на ощупь искать ручку.

Он оставил вторую ногу на дороге.

— Лер, держи меня.

— Держу.

— Я только посмотрю.

Она не ответила.

Артём наклонился к низкому свету.

На краю видимости появилась узкая линия. Он не понял, был ли это ремень, поручень или часть лежащего человека. Потянулся ближе, пытаясь увидеть продолжение.

Линия оказалась перекладиной. За ней не было ничего, кроме чёрного пространства над тем местом, где должно было помещаться человеческое тело.

— Ася.

Он произнёс имя совсем тихо.

Высокий огонь внутри сдвинулся ближе к низкому.

Ответа не было.

Артём опустил ногу с выступа обратно на дорогу. Дверцу ещё держал, не решаясь закрыть единственный проём, который удалось открыть.

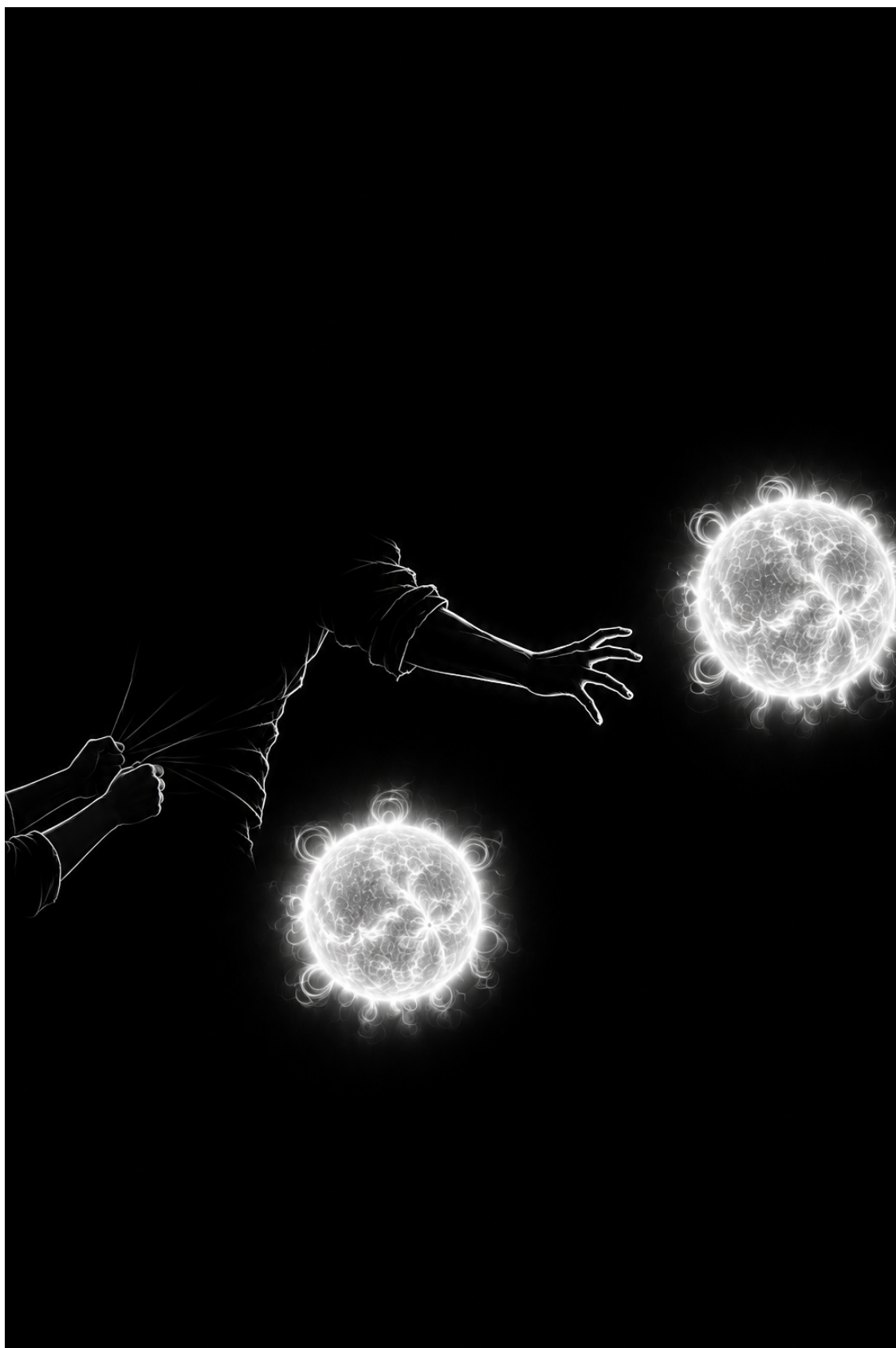
— Не могу понять, — сказал он.

Лера нашла его ладонь на краю и положила свою рядом.

— Я тоже.

Низкий свет сдвинулся.

Артём сделал шаг вдоль стенки, и вдруг рука перестала чувствовать дверцу. Ладонь, только что державшая твёрдый край, оказалась в пустом пространстве. Он качнулся, Лера успела подхватить его за пояс. Впереди огни начали удаляться, сохраняя одинаковую скорость.

Он протянул руку ниже, туда, где был выступ.
Ничего.

Не скользнувшая прочь стенка, не удар по пальцам. Поверхность исчезла сразу, хотя ещё мгновение назад держала часть его веса.

Артём высвободился из Лериных рук.

Он побежал.

Первые несколько шагов ещё видел что-то под ногами. Потом свет оторвался слишком далеко, и пришлось бежать, выставив руки, по дороге, которая существовала только в памяти подошв.

Лера крикнула его имя.

Артём не остановился.

Группа огней ускорялась. Они не подпрыгивали, не меняли расстояние друг между другом. За несколько секунд превратились в маленькое белое скопление вдали.

Он ещё бежал, когда одна точка пропала за невидимым препятствием. За ней исчезла вторая.

Низкий огонь продержался дольше остальных.

Артём смотрел на него до последнего.

Потом не осталось ничего.

Он остановился слишком резко, поскользнулся и упал на ладони.

Боль пришла сразу, острая, знакомая. Артём сидел на дороге и прижимал руку к груди. Хотел позвать остальных, но сначала не смог набрать воздух.

— Тём!

Лера была где-то сзади.

— Здесь.

— Говори.

— Я здесь.

— Ещё.

— Здесь. На дороге. Я упал.

Он продолжал говорить, пока её рука не легла ему на плечо.

Лера опустилась рядом. Следом подошли Ника и Тимур; тот дышал шумно и часто.

— Ты совсем? — спросил Тимур.

Артём молчал.

— Ты куда побежал? Тут вообще не видно ничего.

— Они уехали.

— Кто они?

— Ты видел.

— Видел огни. Я спрашиваю, кто.

Артём прижимал ладонь к груди. На земле перед ним могло лежать что угодно; он не знал даже, куда упал телефон, если тот выскользнул из кармана. Проверил другой рукой. Прямоугольный корпус был на месте.

Тимур опустился рядом.

— Я тоже хочу, чтобы нашлась. Ты понимаешь?

Артём молчал.

— Ты ведёшь себя так, будто нам всё равно. Будто только ты её ищешь.

— Я этого не говорил.

— Ты нас оставил.

Он собирался ответить, что не оставил, всего лишь пробежал несколько метров. Но Лера только что искала его по голосу. Несколько метров здесь были достаточным расстоянием, чтобы не найти человека вовсе.

Ника подошла ближе.

— Если ещё раз побежишь, скажи хоть в какую сторону.

В её голосе не было привычной колкости. От этого Артём почувствовал себя хуже.

— Я не видел, куда они едут, — сказал он. — Только огни. Боялся потерять.

Тимур долго молчал. Потом отвёл руку Артёма от груди, осторожно, за запястье.

— Сильно?

— Не знаю.

Он дал ему проверить, двигаются ли пальцы. Тимур почти ничего не делал — просто ждал, пока Артём сам сожмёт ладонь, и держал запястье, чтобы понимать движение в темноте.

— Двигаются, — сказал Артём.

— Хорошо.

Тимур отпустил руку и остался рядом.

Возвращаться к машине было бы проще, если бы можно было показать направление. Артём поднял голову, посмотрел назад, затем вперёд. Каждый поворот делал уверенность слабее. Он понимал, где должен находиться город, только потому, что ещё не успел забыть, как бежал.

Достаточно было начать ходить кругами — и исчезло бы даже это.

Лера сказала:

— Не вставай пока. Соберёмся здесь.

— Мы уже все.

— Тогда назовитесь.

Тимур выдохнул своё имя. Ника ответила сразу за ним. Лера коснулась Артёмова плеча.

— И ты.

Он хотел сказать, что она и так знает. Вместо этого назвал себя.

В темноте снова получилось четверо.

Издалека донёсся скрежет. Длинный, с короткими остановками. Артём перестал тереть ладонь.

Никто не попытался объяснить его отъезжающей машиной. Тот звук пришёл с другой стороны.

Он всё ещё смотрел туда, где исчез низкий свет. В глазах оставалась маленькая белая точка, но при повороте головы она двигалась вместе с ним.

Лера ощупала его ладонь.

— Встать можешь?

Он поднялся сам.

— Они что-то увезли, — сказал он. — Из машины. С её места.

Ника тихо спросила:

— Ты её видел?

— Нет.

— Тогда мы не знаем.

Он повернулся к ней, хотя не видел лица.

— Сумка там. Она не ушла бы без сумки.

— После аварии могла.

Он хотел возразить. Вспомнил, как Ася вышла на мороз в тапках, когда у соседей загорелась проводка, и только на лестнице поняла, что не надела куртку. Аргумент рассыпался прежде, чем он успел произнести его вслух.

Лера всё ещё держала его за руку.

— Нам надо оставаться вместе.

— Я знаю.

— Сейчас ты не так сделал.

Артём потёр разбитую ладонь большим пальцем другой руки.

— Знаю.

Некоторое время они просто стояли.

Позади, на небольшом расстоянии, появился одинокий свет. Он двигался вдоль дороги медленнее прежних. Артём почти сразу почувствовал облегчение и разозлился на него: несколько минут назад он ещё кричал на эти огни, а теперь боялся, что исчезнет и этот.

— К нему, — сказала Лера. — Вместе.

Никто не возразил.

Они не успели сделать и десяти шагов.

Справа от дороги что-то протяжно скребнуло.

Звук был совсем близким.

И на этот раз после него раздалось дыхание, которое не принадлежало никому из четверых.

Глава 5. Под ограждением

Тимур остановился первым.

Артём почувствовал это по рывку Лериной руки. Их цепочка натянулась, затем кто-то сзади почти наступил ему на пятку.

— Что? — шепнула Ника.

— Тихо.

Дыхание повторилось.

Очень низкий звук, с дребезжанием внутри, будто воздух проходил через неплотно закрытую трубу. Он начался справа и закончился ближе к дороге. Или существо, которое его издавало, двигалось, или Артём неверно представлял расстояние.

Одинокая сфера приближалась к ним с другой стороны. Вслед за ней возникла короткая белая полоса, затем другая, выше.

Дорожное ограждение.

Артём увидел его на секунду и успел понять, что они стоят возле разрыва. В двух шагах справа край металла загибался вниз. Дальше должна была находиться машина, от которой они ушли, но в темноте он уже не был уверен, насколько далеко пробежал.

— Собака? — прошептал Тимур.

Ника сжала его руку.

— Не зови.

— Я и не зову.

Из темноты пришёл слабый стук.

Потом второй.

Артём машинально отсчитал промежуток между ними. Неровный. Не шаги человека. Но человек мог хромать, мог идти по камням, мог волочить что-нибудь тяжёлое.

Он открыл рот, собираясь окликнуть.

Лера дотронулась до его подбородка.

Не до губ — в темноте промахнулась. Артём всё равно понял и замолчал.

Сфера подошла ближе.

У края света показался ещё один кусок ограждения. Под ним тянулась тонкая белая линия, почти параллельная металлу. Артём сначала принял её за проволоку.

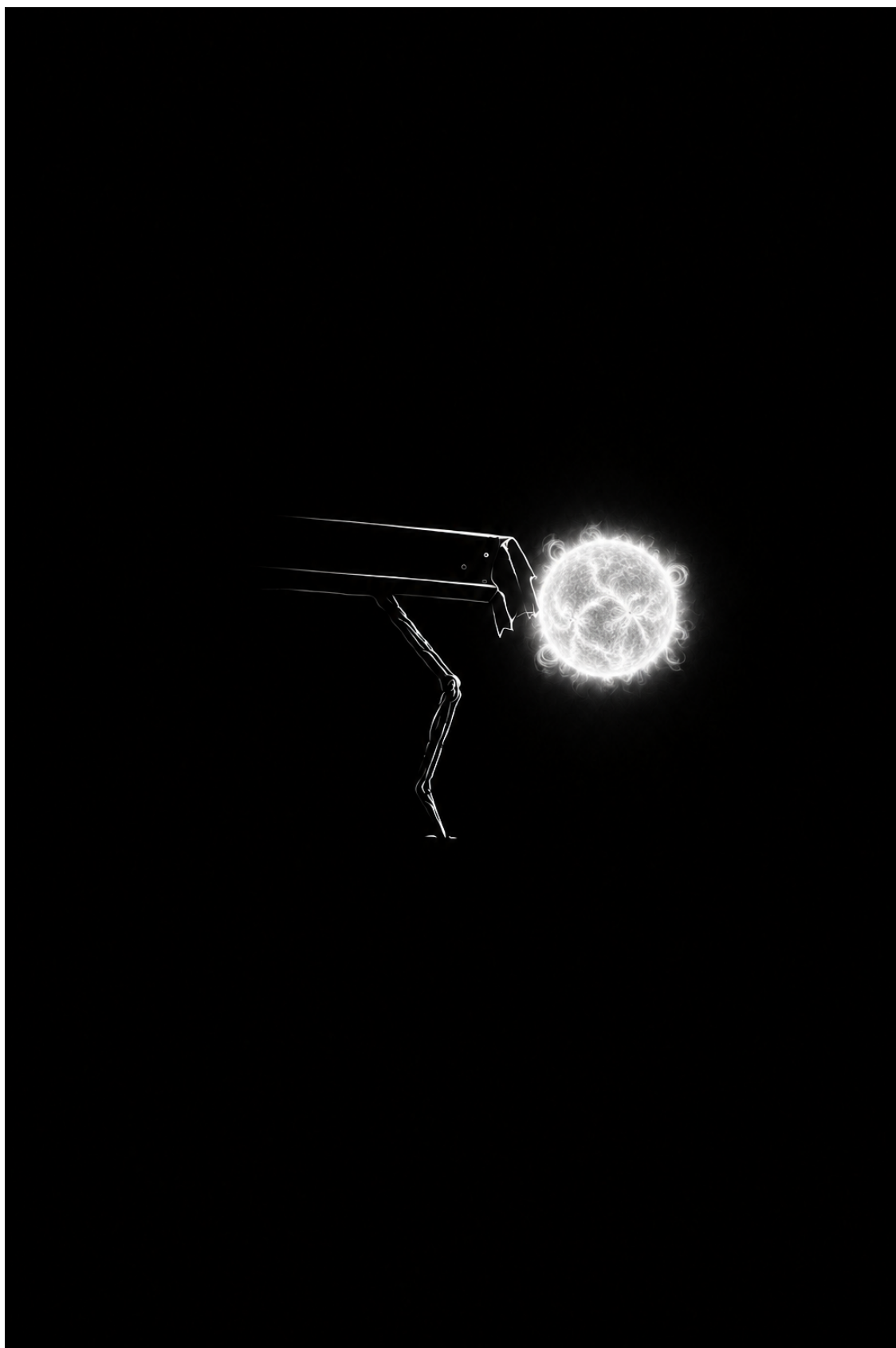
Линия согнулась.

Посередине возник острый угол, затем второй, направленный в другую сторону. Нижний конец упёрся в землю. Что-то подтянулось к нему из темноты.

Артём почувствовал, как под курткой стала холодной спина.

Конечность была слишком длинной.

Он не видел тела и не мог определить, где оно находится. Если белая линия была рукой, плечо должно было оказаться дальше, чем позволял рост человека. Если ногой — существо лежало на боку или держалось поперёк ограждения.

Свет двинулся дальше, и линия пропала.

Всё снова стало только звуком.

Лера медленно потянула Артёма в сторону сферы. Он сделал шаг. Подошва сдвинула мелкий камень.

Дыхание оборвалось.

Они замерли.

Камень ещё раз стукнул о дорогу, откатившись на несколько сантиметров. Артём слышал его так отчётливо, словно сидел в пустой комнате и уронил на пол ключ.

Справа началось движение.

Ника прижалась к Лере. Тимур тихо, почти без голоса, выругался.

Артём не знал, куда бежать. Дорога тянулась вперёд и назад, но это знание было бесполезно без края полосы под ногами. Можно было сделать три шага и оказаться в канаве. Можно было побежать прямо туда, где находилась невидимая часть существа.

Сфера остановилась.

Возле неё проявилась дуга автомобильного колеса.

Другой автомобиль. Невысокий, стоявший у обочины. Артём увидел край приоткрытой дверцы и несколько сантиметров порога. Свет находился снаружи, потом опустился и замер низко возле проёма. Рядом с колесом белела часть асфальта.

Лера потянула снова.

Они дошли до колеса почти без звука. Артём присел. Ладонь встретила кузов, и от этого обычного прикосновения ему захотелось упереться в него всем телом.

Он нащупал Лерино плечо, потянул вниз. Она присела рядом, Ника — за ней. Тимур опустился последним и задел коленом жёсткий край.

Раздался негромкий стук.

С той стороны дороги что-то быстро приблизилось.

Артём зажал рот ладонью, хотя не издавал ни звука. Под пальцами чувствовалось собственное дыхание. Он постарался дышать медленнее, и сразу стало не хватать воздуха.

Они отодвинулись вдоль кузова, оставляя колесо позади. Свет у приоткрытой дверцы оставался неподвижным. Ядро скрывал край дверного полотна, но у земли, за ним, виднелись короткие белые отрезки.

Один из них двигался.

Артём опустил голову почти к земле и посмотрел вдоль нижнего края машины.

За колесом, возле которого они только что стояли, показался узкий сустав. Повернулся не так, как поворачивается колено. Исчез. Через секунду чуть дальше появилась другая часть той же конечности.

Существо обходило автомобиль.

Лера нашла Артёмову руку и сжала два пальца. Он понял, что она тоже увидела.

Прижимаясь к металлу, они начали смещаться.

Артём двигался первым, почти сидя на корточках. Тянул за собой Леру, а та остальных. Кузов заканчивался; впереди было углубление под бампером. Он ощупал край, завернул за него и оказался дальше от неподвижного света.

Теперь он не видел вообще ничего.

Но между ними и существом была машина.

Он держался за это знание.

С противоположной стороны что-то коснулось металла.

Тихое трение.

Затем лёгкий, почти осторожный удар, как если бы длинным пальцем проверяли толщину стенки.

Артём перестал двигаться.

Он держал бампер одной рукой, Леру — другой. Ника была рядом с ней, Тимур замыкал цепочку. Больше ничего о расположении друзей он не знал. Даже повернуться и проверить, успели ли все за угол, было невозможно.

Трение переместилось выше.

По металлу медленно провели чем-то длинным. Звук прервался у края, затем возник снова, уже ближе к Артёмовой руке.

Он убрал ладонь с бампера.

Существо продолжало обходить машину.

У Леры под ногой захрустел мелкий щебень. Артём почувствовал, как она переносит вес, стараясь не повторить звук. На той стороне трение прекратилось.

Он прижал её руку к земле.

Лера замерла.

Пауза длилась так долго, что Артём успел усомниться, слышало ли оно вообще их шаги. Может, искало свет. Может, пыталось забраться в автомобиль. Может, просто двигалось туда же, куда они, а близость была случайной.

Возле его ботинка что-то коснулось асфальта.

Лёгкое касание. Через секунду второе, на несколько сантиметров ближе.

Артём медленно подтянул ногу.

Подошва задела маленький камень.

Касания сразу ускорились.

Он успел убрать пятку к себе прежде, чем по асфальту прошуршало что-то твёрдое и узкое. Оно прошло по тому месту, где только что была нога, задело край бампера и замерло.

Артём не дышал.

Лерина рука напряглась в его пальцах. Она зашевелилась рядом, и Артём осторожно нащупал её затылок, не давая поднять голову выше кузова.

С другой стороны раздался низкий выдох.

Так близко, что Артём почувствовал движение воздуха возле уха. Запаха не было. Это почему-то испугало его сильнее: у собаки, у зверя, у живого тела должно было пахнуть хоть чем-нибудь.

Лера медленно опустилась ниже.

Ника следом.

По цепочке передался осторожный рывок назад.

Артём не понял сначала. Кто-то собирался бежать? Он уже хотел удержать цепочку, когда рывок повторился в ту же сторону, чуть настойчивее.

Назад, вдоль машины. Туда, откуда они пришли.

Если существо обходит через бампер, нужно уходить от него по другой стороне, пока между ними снова не окажется кузов.

Артём позволил Лере развернуться.

Теперь первым двигался Тимур. Артём не видел пути; получал каждое движение через три чужие руки и старался повторять без задержки. Упирался подошвой в землю, подтягивал колено, убирал вторую ногу. Ни разу не вставал.

Позади что-то задело бампер.

Медленно обогнуло угол.

Артём пытался, вытянув перед собой свободную руку. Пальцы дрожали. Он ждал прикосновения и не знал, успеет ли отдёрнуть ладонь.

Лера потянула его сильнее.

Он отполз ещё немного.

Впереди появились короткие белые черты. Подошва Тимура, край Никиной куртки, низ дверцы. Они возвращались к огню у колеса.

— Под край, — едва слышно сказал Тимур.

Дверца была приоткрыта. Между её наружным концом и кузовом можно было спрятаться, если совсем пригнуться. Тимур пропустил туда Нику, Лера прижалась рядом с ней. Артём остался у самого края, придерживая дверь, чтобы та не стукнула.

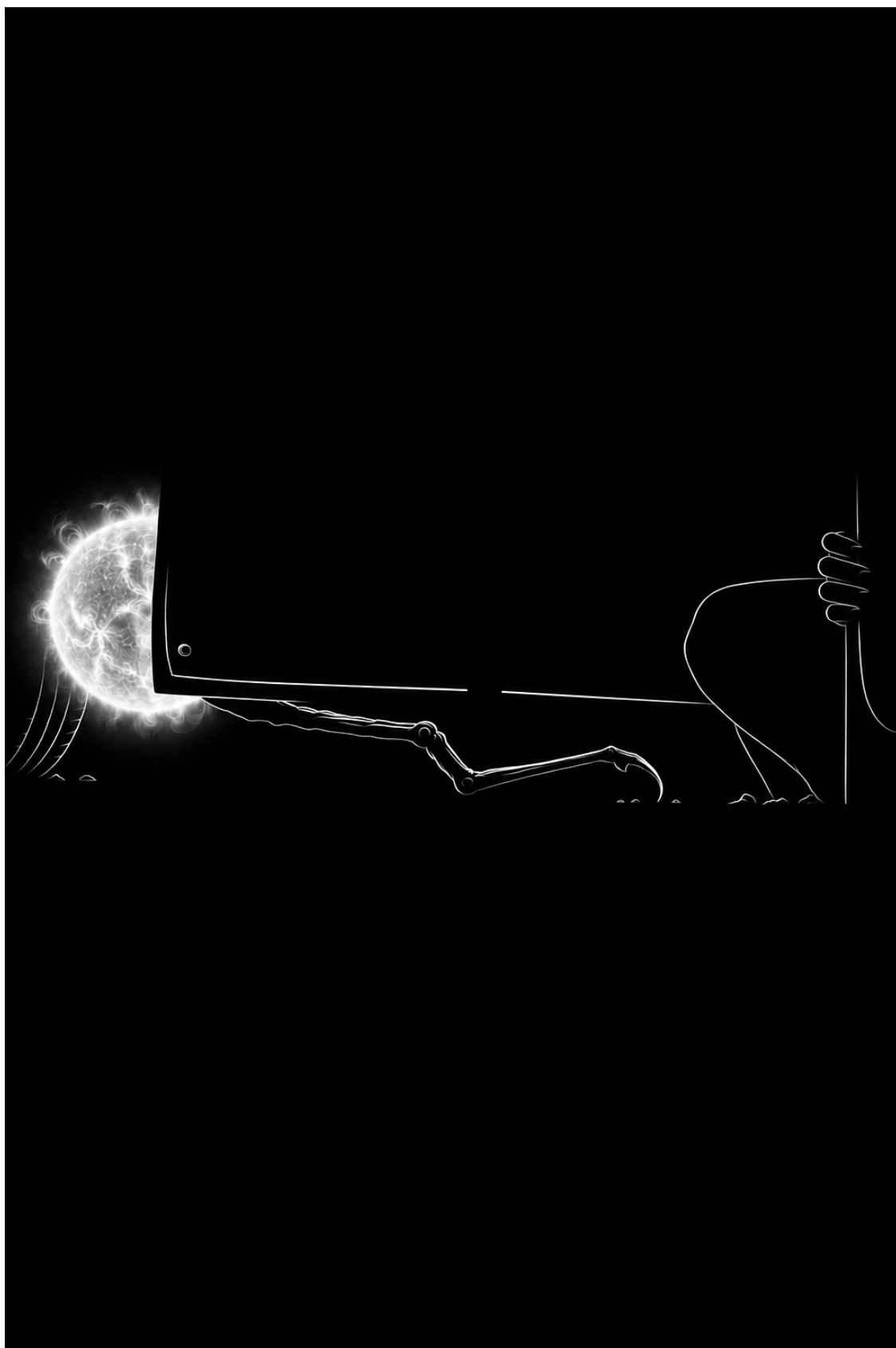
Свет был совсем близко.

Он увидел Лерины пальцы у рта, Никино колено, часть Тимурова рукава. На мгновение захотелось решить, что теперь их не тронут. Они оказались рядом с единственной вещью, которая оставалась белой в этой темноте.

За дверцей прошелестело.

В свет вошёл длинный узкий конец.

Существо не остановилось у границы белых линий. Тонкий сгиб прошёл дальше, вдоль асфальта, под краем двери. Свет просто показывал его, как показывал ботинок или металлический порог.

Артём отпустил Лерину руку и прижал дверь ладонью, не закрывая. Если качнётся сейчас, край ударит Нику по плечу.
Тимур увидел движение снизу. Сжал губы и резко отвёл ногу.
Сгиб повернулся к нему.

Артём нащупал свободной рукой камень. Небольшой, плоский, почти вдавленный в землю. Выковырял ногтями и бросил вдоль кузова, назад, к бамперу.

Камень ударился слишком близко.

Один раз, второй. Остановился, не докатившись туда, куда Артём хотел.

Тонкий конец исчез из света.

Все четверо замерли, ожидая, что движение уйдёт следом за камнем.

По кузову ударило.

Существо переместилось на звук, но всего на несколько шагов. Теперь его основная тяжесть оказалась у двери, ещё ближе, чем раньше. Металл медленно прогнулся под новым давлением и вернулся обратно.

Артём понял, что почти бросил приманку себе под ноги.

Лера схватила его свободную кисть, в которой больше ничего не было.

Не бросать ещё.

Он сжал её пальцы в ответ.

Со стороны крыши донеслось короткое царапанье. Затем другое, уже над ними.

Артём поднял взгляд, но ничего не увидел. Свет стоял слишком низко. Существо могло перелезть через автомобиль. Могло только вытянуть конечность вверх. По звуку невозможно было понять, сколько его уже оказалось с их стороны.

Тимур медленно поднял руку к Никиному плечу.

Показал на передний край двери. Дальше можно было проползти вдоль переднего колеса и обогнуть машину с другого конца. Если идти сейчас, снова появится твёрдая преграда между ними и тем, что двигалось по крыше.

Артём кивнул.

Они начали выбираться из тесного места.

Дверцу пришлось отпускать постепенно. Он удерживал её до последнего, затем поймал пальцами край, не давая вернуться к кузову со стуком. Лера подождала его, хотя Тимур уже потянул цепочку дальше.

Над ними коротко щёлкнуло.

Артём пригнулся так резко, что почти ударился лбом о Лерино плечо. Что-то скользнуло по верхнему краю двери, затем исчезло за ним.

Он отпустил створку.

Успел только придержать её ногой.

Металл легонько ткнулся в подошву и остановился без удара. Артём вытащил ботинок, просунул вместо него ладонь и медленно довёл дверь до упора. Замок не защёлкивал.

Они отползли за переднее колесо.

Узкий конец снова появился у земли в пределах света. Артём увидел только кусок, но теперь уже знал, что за ним находятся другие сгибы и что расстояние до невидимого тела может оказаться совсем не таким, как он ожидает.

Он потянул Леру за угол кузова.

Сфера осталась с другой стороны.

Всё погасло.

Лерина рука дрожала в его ладони. Или это дрожь его собственных пальцев передавалась ей — Артём уже не мог отличить. Он открыл рот, собираясь её успокоить, и тихо втянул воздух.

На дороге кто-то закричал.

Далеко, впереди.

Человеческий голос. Сначала громкое «эй», потом несколько неразборчивых слов. Человек, должно быть, тоже увидел огни и пытался привлечь внимание.

Лера приподняла голову.

— Тихо, — выдохнула она в сторону голоса.

Артём услышал её едва-едва, хотя находился рядом. До незнакомца эти слова не могли дойти.

Она набрала воздух, собираясь повторить громче.

Он не зажал ей рот и не потянул вниз. Сам смотрел в ту же сторону, пытаясь решить, можно ли криком предупредить человека раньше, чем оно окажется возле него.

Незнакомец позвал снова, громко и сердито:

— Да подождите вы!

Трение за кузовом прекратилось.

Артём поднял голову, не выпуская Лериной руки.

В темноте раздалось быстрые неровные удары. Они удалялись от автомобиля, сперва вдоль дороги, затем чуть в сторону.

Незнакомец крикнул ещё раз.

После этого его голос изменился.

Артём никогда раньше не слышал, чтобы человек так пытался вдохнуть. Звук раз за разом начинался и срывался, словно ему не хватало пространства внутри собственной груди. Потом прозвучало короткое слово — «нет» — и резкий металлический скрежет, хотя металла там могло и не быть.

Лера сжала Артёмову руку до боли.

Рядом шоркнула Никина куртка. Тимур больше не шевелился.

Крик оборвался.

Артём снова зажал рот свободной ладонью.

В наступившей тишине было слышно только то, как четверо стараются не дышать слишком громко.

Артём считал собственные вдохи. На двенадцатом сбился, потому что вдали что-то зашуршало. Начал сначала. Добравшись до двадцати, понял, что число ничего не означает и никакого безопасного момента не наступит само по себе.

Он убрал ладонь ото рта.

Лера сразу сжала его пальцы.

— Я тихо, — выдохнул он.

Она не отпустила.

Свет у дверцы переместился. Сфера поднялась, обошла передний край машины, на несколько секунд высветила край Никиной щеки. У неё были закрыты глаза.

Потом огонь пошёл прочь.

Последний видимый кусочек колеса исчез.

Они остались в темноте, держась за чужой автомобиль.

— Надо за ним, — прошептала Лера.

Тимур покачал головой; Артём не видел движения, но услышал, как капюшон трётся о кузов.

— Нет.

— Здесь теперь ничего не видно.

— Оно там.

Никто не знал, где именно было «там».

Артём осторожно приподнялся. Огонь удалялся в сторону места аварии, туда, где оставались другие сферы. Он мог привести их обратно к машине. К Асиной сумке. К пустому сиденью, которое Артём уже проверил несколько раз и всё равно хотел проверить снова.

В другом направлении низкий свет увезли по дороге.

— Мы её здесь не найдём, — сказал он.

Слова дались тяжело, потому что звучали как отказ.

Лера подождала.

— Если её кто-то забрал...

— Мы не знаем, — напомнила Ника.

— Знаю. Не знаем. Но если забрал после аварии, то куда?

Она не ответила.

Артём представил окраину. Заправку на развилке. Низкие торговые здания. Дальше, за служебной дорогой, больничный квартал. Он ездил туда весной к заказчику и помнил навес у бокового корпуса, где машины не задерживались надолго.

До него можно было дойти.

До аварии можно было.

— Там больница, — сказал Артём. — В той стороне.

Тимур спросил:

— Ты уверен, что там ещё что-нибудь есть?

Артём посмотрел вперёд.

Ни окна, ни столба, ни полосы над лесом. Только темнота. Никакого доказательства, что дальше этой дороги сохранился хотя бы один дом.

— Нет, — сказал он.

Это был первый ответ, после которого никто не стал с ним спорить.

Глава 6. До первых домов

Первым отпустил машину Тимур.

Артём слышал, как скользнула по металлу его ладонь. Через секунду Тимур снова положил её на кузов, уже в другом месте, будто собирался всего лишь поправить руку.

Огонь, за которым они могли вернуться к аварии, уменьшался. Белая точка ещё оставалась видимой, но возле неё уже нельзя было различить ни дороги, ни ограждения. Артём смотрел на неё, пытаясь запомнить направление. Он боялся, что, отвернувшись, больше не найдёт даже собственную машину.

— Можно до утра, — сказал Тимур.

— Что до утра?

— Остаться. Тут машина. Сядем внутрь, закроемся. Когда рассветёт, поймём, куда идти.

Никто не ответил сразу. Предложение было таким простым, что Артём почувствовал злость на себя: почему он вообще рассуждал о дороге через эту темноту, если можно дождаться света?

Он представил Асю в незнакомом помещении. Рядом люди, которых она никогда не видела. Она приходит в себя, спрашивает, где брат. Ей говорят, что он остался у машины до утра.

— Я не буду ждать.

— А если мы сейчас все куда-нибудь свалимся? — спросил Тимур. — Ей от этого лучше?

— Он прав, — сказала Лера.

Артём повернулся к её голосу.

— В чём?

— В том, что идти вслепую нельзя. Но ждать тоже можно очень долго. Мы даже не знаем, который час.

— У тебя нет часов? — спросил Тимур.

— Только телефон.

— Ни у кого нет обычных?

Ника ответила, что нет. Артём молча провёл пальцем по запястью. Часы у него были, лежали дома в ящике: ремешок порвался ещё зимой, и всё не доходили руки заменить. Он отчётливо вспомнил эту маленькую ненужную вещь среди старых чеков и кабелей. За ней сейчас нельзя было сходить, как нельзя было вернуться на несколько минут назад, к Лериному предупреждению перед поворотом.

— Давайте так, — сказала Лера. — Сначала найдём, за что держаться вдоль дороги. Край, ограждение. Если не найдём — останемся здесь.

— А как потом сюда вернёмся? — спросила Ника.

Лера помолчала.

— Кто-то должен пока держать машину.

Артём протянул руку и нашёл её плечо.

— Ты остаёшься. Тимур держит тебя, Ника — его. Я крайний. Дальше рук не уходим.

— Почему я крайняя? — спросила Лера.

— Ты знаешь, где колесо.

Она провела ладонью по его куртке, проверяя, где он стоит.

— Хорошо. Но ты говоришь до того, как переставляешь ногу.

Они распутались не сразу. Артём нащупал запястье Ники и назвал её по имени, чтобы убедиться. Тимур всё время спрашивал, кто держит его слева. Обычное движение четырёх людей возле автомобиля потребовало нескольких попыток. Каждый раз, когда кто-нибудь отпускал другого, он торопливо говорил об этом вслух.

Артём сделал первый шаг.

Под ногами был асфальт. Ещё шаг. Ника позволила ему отойти, вытягивая руку. На третьем шаге подошва зашуршала по мелким камням. Он присел, ощупал дорогу и нашёл место, где твёрдая поверхность сходила на нет, уступая щебню и земле.

Дальше были трава и металлическая стойка.

— Есть, — сказал он.

В голосе получилось слишком много облегчения. Артём повёл рукой вверх и наткнулся на ограждение. То самое или другое — определить было невозможно, но вдоль него можно было двигаться, не теряя дорогу.

— Теперь ко мне. Медленно.

Лера отпустила автомобиль последней.

Когда все четверо оказались у металла, Тимур спросил:

— И где она теперь?

— Здесь, — сказал Артём. — Рядом.

— Я понимаю. Где именно?

Артём не знал. Машина стояла в нескольких метрах, но эти метры уже ничем не отличались от остальной темноты.

Они пошли вдоль ограждения.

Сначала каждый шаг был отдельным действием. Провести ладонь по металлу, проверить ногой землю, перенести вес. Предупредить об опоре стойки, которая торчала вбок. Подождать, пока остальные повторяют. Артём пытался считать стойки, чтобы при необходимости найти обратную дорогу. На шестой Ника остановилась поправить рюкзак, и он сбился. После этого считал заново, хотя понимал, что первое число уже потеряно.

Тимур всё чаще дышал ртом. Это раздражало, но Артём не делал замечаний: собственное дыхание тоже казалось слишком громким. Время от времени он останавливался и слушал пространство за дорогой. В ответ слышал только одежду друзей и короткий шорох чьей-нибудь подошвы.

Несколько раз ему казалось, что рядом идёт кто-то пятый. Он прекращал движение — прекращался и чужой шаг. Продолжал — шорох возвращался. Наконец Артём понял, что слышит Никин рюкзак, касающийся ограждения. Ничего ей не сказал.

На следующем стыке металл под рукой Артёма пошевелился.

Он сразу остановился. Крепление могло быть разбито ещё до аварии, могло ослабнуть сейчас — на ощупь разницы не было. Верхняя кромка оставалась ровной, но стоило надавить, и вся полоса отходила от дороги.

— Здесь не опирайтесь.

Лера передала предупреждение назад. Артём нашёл стойку и обошёл её со стороны асфальта. Подошва провалилась в неглубокую выбоину; он переставил ногу ближе к металлу. Между разбитым покрытием и ограждением оставалась полоса, по которой можно было пройти боком.

— Левай сюда, — сказал он Лере и поставил свой ботинок поперёк, обозначая место. — Не наступай на меня. Рядом.

Она нашла его ногу, осторожно перенесла вес.

Позади коротко лязгнуло.

Ограждение ушло из-под ладони. Артём инстинктивно ухватился за кромку и удержал её на уровне пояса, но с другой стороны металл продолжал опускаться.

— Я не висел на нём, — торопливо сказал Тимур. — Только руку положил.

— Не отпускай.

— Оно само...

— Держи пока.

Полоса наклонилась наружу. У дальнего крепления что-то тонко звенело. Если секция упадёт, её услышат далеко; Артём представил, как длинный сгиб ложится на асфальт возле машины, и стиснул металл так, что повреждённая ладонь вспыхнула болью.

Лера отпустила его руку.

— У меня стойка. Я стою. Что делать?

Артём попробовал приподнять секцию. Она двинулась на несколько сантиметров и остановилась. Нельзя было понять, что держит другой конец, но чем сильнее он тянул, тем громче звенело крепление.

— Не поднимай, — сказала Ника.

Он замер.

— Я её тоже держу. Она вниз ложится. Тут земля близко.

— Ты откуда знаешь?

— Ногой нашла. Подожди.

Ткань прошуршала по железу. Ника присела, не выпуская край. Артём почувствовал, как её движение дошло до него через всю полосу.

— Лер, мне плечо придержи. Я не вижу, где край.

Лера стояла у целой стойки, Ника опускалась возле неё, Тимур не давал дальнему концу упасть. Артём ждал, удерживая свою часть тяжести.

— Есть земля, — сказала Ника. — Опускайте ко мне. Понемногу.

Они опустили секцию.

Из темноты на той стороне дороги донёсся сухой треск.

Тимур резко втянул воздух. Железо дрогнуло, и Артём едва не выпустил его.

— Держу, — выдохнул Тимур, прежде чем кто-нибудь успел что-то сказать.

Артём прислушался. Треск не повторялся. За дорогой могло быть сломанное дерево, мусор, кто угодно. От этого незнания хотелось немедленно бросить всё и убежать, но он опустился ещё ниже, подстраиваясь под движение Ники.

Край наконец коснулся земли.

Не ударился — лёг, с коротким хрустом мелких камней. Артём держал его ещё несколько секунд, пока не убедился, что тот не скользит дальше.

— Теперь руки убираем, — сказала Ника. — Пальцы снизу не оставляйте.

Лера помогла ей встать. Тимур прошёл вдоль лежащей полосы и нашёл целую стойку. Только когда все оказались за повреждённым участком, Артём разогнул пальцы. Ладонь не сразу подчинилась.

— Не надо было за него так хвататься, — сказал он.

— Я не хватался, — ответил Тимур.

— Я про себя.

Они постояли молча. Теперь позади было место, которое нельзя будет просто пройти обратно вдоль перил. Артём нащупал свободной рукой большую гайку на следующей стойке, запомнил острый край и отпустил. Никакой уверенности, что узнает её снова, не появилось.

— Может, с глазами что-то, — произнёс Тимур.

— Сразу у всех? — спросила Лера.

— Не знаю. Что-нибудь выбросило. В воздух.

— Огни мы видим.

— Поэтому и говорю — что-то с глазами. Не что их нет.

Лера остановилась, давая Артёму обойти выступ на стойке.

— Может быть, — сказала она.

От неё он ожидал возражения, и отсутствие его испугало больше. Если Лера готова оставить такую версию, значит, у неё нет ничего лучше.

Ника шла последней. Некоторое время от неё не доносилось ни слова, и Артём спросил, всё ли в порядке.

— Да.

— Ты чего молчишь?

— Слушаю.

Он тоже прислушался.

Далеко впереди прошёл короткий гул. Возник и сразу ослаб. Артём не мог определить, принадлежал ли он машине, существу или чему-то ещё, для чего у него вообще не было названия.

— Если там город, — сказал Тимур, — почему его не слышно?

Артём не ответил. Раньше с этой дороги иногда доносились поезда: железнодорожная ветка проходила за складами. Был шум шин, лай, музыка из автомобилей, ветер. Сейчас звуки появлялись по одному, отделённые такими длинными паузами, что каждый приходилось замечать.

Справа возникло несколько огней.

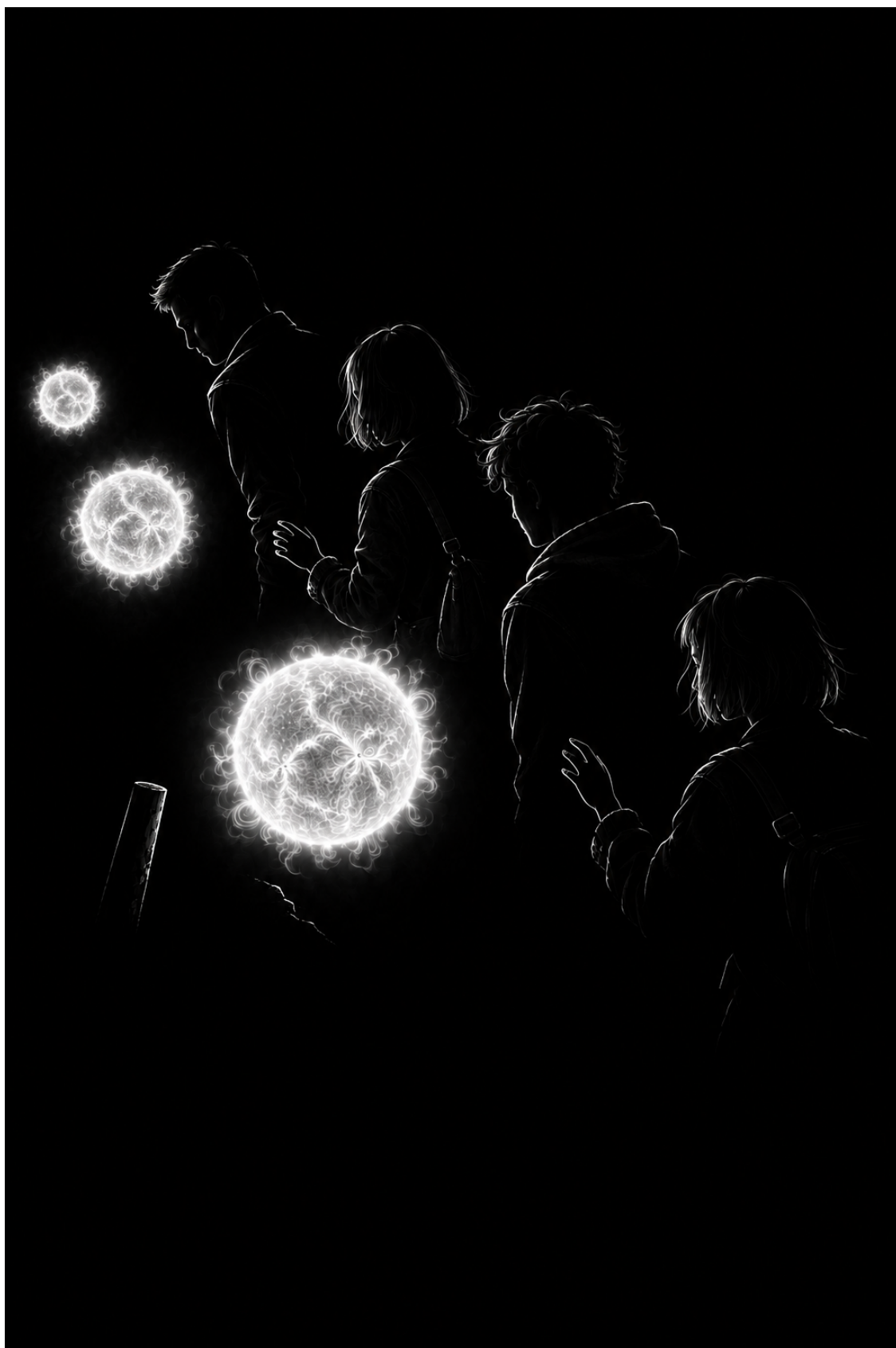
Артём остановился. Сначала подумал, что они идут к группе, но белые точки пересекли дорогу далеко впереди, одна за другой. На секунду между ними обозначилась линия бордюра. Потом огни повернули и начали приближаться вдоль их стороны.

— Не бежим, — сказала Лера.

Никто не ответил, но все подались вперёд.

Ограждение заканчивалось круглым загибом. Артём нащупал его как раз в тот момент, когда ближайшая сфера подошла настолько, что выявила кусок покрытия. Здесь была узкая полоса асфальта, отделённая от дороги пологим бордюром. Дорожка. Он шагнул на неё и почувствовал под подошвой ровную поверхность.

Белых огней было три. Они двигались достаточно медленно, чтобы несколько секунд идти рядом, и Артём увидел сразу несколько разрозненных предметов: часть Лериного рукава, трещину у края дорожки, наклонный столбик. Всё складывалось в понятное пространство, которое почти сразу распадалось за спиной.

— Вот сюда, — сказал он. — Дорожка есть.
Тимур вышел вперёд.
— Вижу.
— Тише, не обгоняй.

Огни ускорились.

Артём почувствовал, что сам прибавил шаг. Ещё мгновение назад он мог видеть, куда поставить ногу, и тело отказывалось терять эту возможность. Тимур почти побежал, стараясь удержаться возле ближайшей сферы.

— Тимур, стой, — сказала Лера.

Впереди коротко стукнуло. Потом послышался звук падения.

Огни продолжали движение. За два-три шага их свет ушёл с дорожки, и Тимур исчез.

Артём потянулся к нему, забыв, что между ними уже несколько метров.

— Где ты?

— Здесь.

Голос доносился снизу.

— Не вставай пока.

— Да нормально всё.

— Тимур.

— Коленом приложился. Живой.

Последнее слово он произнёс с досадой, будто его спросили о чём-то очевидном.

Лера осталась у конца ограждения, Ника держала её за руку. Артём нащупал край дорожки и, присев, пошёл вдоль него на голос. Через несколько шагов пальцы наткнулись на бетонный выступ. Бордюр поворачивал; Тимур, следуя прямо за светом, запнулся о торец.

Он позвал Тимура ещё раз, тише.

Ответ пришёл с другого места.

Артём остановился. Присев возле бордюра, он был уверен, что идёт прямо на голос. Теперь Тимур оказался как будто слева и дальше. Хотелось выпрямиться и пройти ещё два шага, но под пальцами был поворот бетона, а всё за ним приходилось придумывать.

— Ты двигаешься?

— Отползаю с дороги.

— Куда?

— Откуда я знаю?

Снизу послышался шорох. Тимур снова переместился, стараясь освободить место, которого Артём не видел.

— Остановись. Я тебя теряю.

Слова прозвучали громче, чем он хотел. По ту сторону дороги что-то протяжно скребнуло; оба замолчали.

Артём ждал, опустив голову. Он мог дотянуться до бордюра и до земли перед коленями. Всё. Человек, с которым он столько раз таскал вдвоём лестницу, снимал заклинивший наличник, спорил о том, с какой стороны занести диван, лежал в нескольких шагах, и Артём не мог даже показать ему, куда протянуть руку.

— Тём, — негромко сказала Лера позади. — Что у тебя под рукой?

Он назвал бордюр и выступ.

— Тимур, у тебя край есть?

— У бедра.

— Рукой достанешь?

Шорох ткани. Короткий болезненный выдох.

— Достал.

— Тогда держи его. Артём к тебе по краю идёт. Не надо к нему навстречу.

Артём провёл ладонью дальше. У поворота бетон был выщерблен, пальцы пришлось перенести над острым изломом. Он нашёл продолжение, двинулся следом и коснулся чего-то мягкого.

Тимур отшатнулся.

— Это я. Рука.

Тот поймал его пальцы прежде, чем Артём успел повторить. Сжал слишком сильно и сразу ослабил хват.

— Нашёл, — сказал Артём остальным.

Из темноты донёлся Лерин выдох.

Артём нашёл его плечо.

— Дай колено.

— Не надо.

— Я хочу понять, можешь ли ты идти.

Тимур сам поднялся. Подошва проскользнула, он схватился за Артёмову куртку так сильно, что треснул уже надорванный рукав. Не сразу отпустил.

— Могу, — сказал он.

Артём чувствовал его пальцы.

— Хорошо.

Они вернулись к остальным. Ника спросила, сильно ли ударился. Тимур ответил шуткой про дорожную службу, но никто не засмеялся. Он повторил последнюю часть, словно шутку просто не расслышали.

— Я слышала, — сказала Лера. — Давай встанем все у края.

Они перешли на дорожку. Артём заставил себя остановиться, хотя световая тройка всё ещё была видна вдали и казалось, что её можно догнать.

— За быстрыми не идём, — сказал он.

— Уже попробовали, — ответил Тимур.

— Я тоже побежал. Не только ты.

После этого Тимур замолчал.

Лера заставила его несколько раз перенести вес с ноги на ногу, придерживая за локоть. Артём ждал рядом. Каждый удачный шаг Тимур сопровождал коротким «ну», будто показывал неисправность, которой на самом деле не было.

На третьем он перестал говорить.

— Дойду, — произнёс наконец. — Только помедленнее.

— Так и идём, — ответила Лера.

Артём посмотрел на удалявшиеся три точки. Можно сходить вперёд, посмотреть дорогу, вернуться. Он уже собирался предложить это остальным, когда Тимур осторожно потянул его за рукав, уstraиваясь рядом.

— Темп задаёшь ты, — сказал Артём.

Тимур не ответил сразу.

— Не надо из меня больного делать.

— Тогда говори, когда остановиться. Я вперёд не увижу.

Лера взяла Артёма под руку, пока они ждали, когда Ника поправит сползшую лямку. Прижалась лбом к его плечу — коротко, почти неловко. Он не успел обнять её: она уже отстранилась.

— Ты как? — спросил он.

— Хочу домой.

Артём открыл рот и закрыл. Он держал её руку, пока она сама не потянула его вперёд.

Некоторое время они шли, проверяя бордюр ногой. Теперь Артём предупреждал каждый поворот заранее. Лера повторяла для Ники; Тимур двигался последним и всё время старался сократить расстояние. Один раз его колено подогнулось, и он остановил всех. Сказал, что в ботинок попал камень. Возился со шнурком, пока дыхание не стало ровнее.

Артём ждал, опираясь на невидимый столб. Под ладонью чувствовалась отслаивающаяся краска. Он попробовал представить, как утром коммунальная машина остановится здесь,

рабочие вылезут с банками и кистями, кто-нибудь начнёт ругаться из-за забытых перчаток. Нормальная жизнь всё ещё была возможна в воображении, но стоило открыть глаза шире, и она переставала помещаться вокруг.

— Там кто-нибудь есть? — раздалось впереди.

Артём не ответил сразу.

Голос был мужской, негромкий. Не тот, что кричал на дороге. Но он не мог поручиться, что вообще запомнил тот голос.

— Слышу вас, — сказал незнакомец. — Не кричите только.

Где-то возле него кто-то тихо шмыгнул носом.

— Кто вы? — спросил Артём.

— Да люди. Кто ж ещё.

Незнакомец помолчал и добавил:

— У вас свет есть?

Глава 7. Ещё двое

— Нет, — ответил Артём. — Только эти огни.

Незнакомец вздохнул.

— Понятно.

За его спиной послышался молодой голос:

— А телефон?

— Тоже нет, — сказала Лера. — Не работает.

— У всех?

— У всех четверых.

Повисла пауза. Артём по-прежнему держался за столб, хотя теперь ему хотелось шагнуть вперёд. Ещё два человека. Они могли прийти со стороны города, видеть что-нибудь, знать, где не перекрыта дорога.

— Вы давно здесь? — спросил он.

— Стоим? Да порядком. А всё это сколько — не скажу.

— Вы из города?

— Со складов. Тут недалеко. Вы ко мне не идите пока, здесь спуск.

Артём остановил Нику, которая уже обошла Леру.

Незнакомец пошаркал ногами. Что-то длинное тихо прошло по земле.

— Где стоите? У столба?

— Да.

— Он один там?

Артём ощупал воздух справа, потом слева.

— Рядом других нет.

— Значит, туда вышли. От него прямо не шагайте. Правее надо. Я подойду.

Шаги приближались медленно, с остановками. Артём почувствовал, как напряглась Лера, но сам не двинулся. Чужая подошва зашуршала совсем близко.

— Руку давай, — сказал мужчина.

Артём протянул левую. Их пальцы столкнулись, промахнулись, затем незнакомец крепко пожал ему кисть.

Это простое движение окончательно убедило Артёма, что рядом человек. Он почувствовал широкую ладонь, короткие ногти и грубый шов на рукаве. Мужчина не отпустил его сразу.

— Семён.

— Артём.

— Тут мальчишка со мной. Даня. Вы все вместе?

Лера назвала остальных. Тимур отозвался последним, будто подтверждал присутствие на перекличке, которая его раздражала.

— Мы на машине были, — сказал Артём. — В аварию попали. Девушка с нами ехала, сестра моя. Её теперь нет.

— У машины смотрели?

— Да.

— Могла к дороге уйти.

— Мы смотрели, — повторил Артём.

Семён отпустил его руку.

— Хорошо. Я же не знаю.

— Простите, — сказала Лера. — Мы пока только оттуда.

— Да понимаю.

Артём хотел извиниться сам, но так и не решился.

Снизу показался огонь.

Он появился внезапно, словно всплыл из земли, и Артём подался назад. Семён продолжал стоять спокойно.

— Там дорожка ниже, — объяснил он. — Вон оттуда иногда идут. За стенкой не видно сначала.

Возле сферы проступила нижняя часть бетонной ступени. За ней — ещё одна. Артём понял, что едва не сошёл с края короткой лестницы. Столб, за который он держался, стоял у верхней площадки.

Семён повернулся боком. В свете обозначились край свободной куртки и длинная тонкая вещь у него в руке. Мужчина опустил её к ступени.

— Это что у вас?

— Трубка. На земле подобрал. Ногой далеко не всё проверишь.

Он провёл концом по бетону почти без стука. Пластик прогнулся, когда упёрся в край. Артём узнал обломок кабельного канала, скорее всего от складского забора.

Нижний огонь подошёл ближе. За Семёном на мгновение возникло лицо подростка. Большой ворот куртки доходил ему почти до нижней губы. Один наушник висел на груди, второй был намотан на пальцы.

— Вы точно включать пробовали? — спросил он.
Тимур шумно выдохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.